

XLIII-й

ГОДЪ ИЗД.

р 30
131

МИНСКЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1910.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. г. Минскѣ.

1 Мая

№ 9.

1 Мая

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 22 марта 1910 года за № 16, произведены, за выслугу лѣтъ, Казначей Минской Духовной Консисто́ріи Коллежскій Секретарь Константинъ **Горбацевичъ** въ **Титулярные Совѣтники** со старшинствомъ съ 1-го ноября 1909 года и Архивариусъ той же Консисто́ріи Коллежскій Регистраторъ Иванъ **Кизеве́стръ** въ **Губернскіе Секретари** со старшинствомъ съ 5-го октября 1909 года.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположены опредѣленные на священническія мѣста: къ Бѣлянской церкви, Пинс. у., бывший учитель народнаго училища Михаилъ **Тумиловичъ** во діакона 13, а во священника 14 марта и къ Пліосовичской церкви, Бобр. у., псаломщикъ Рѣчицкой соборной церкви Александръ **Круковскій** во діакона 28 марта, а во священника 4 апрѣля.

Опредѣлены: Студентъ Юрьевского Университета Георгій **Борновскій** на священническое мѣсто къ Смѣдинской церкви, Моз. у., и отрѣшенный отъ священническаго мѣста и низведенный во причетники священникъ Петръ **Сулковскій** на псаломщическое мѣсто къ Рѣчицкому собору—оба 7 апрѣля.

Утверждены: въ должности церковныхъ старостъ: мѣщанинъ Аверкій **Шаломицкій** къ Качановичской церкви, Пинс. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе—7 апрѣля; мѣщанинъ Мартинъ **Сачковскій** къ Мѣстковичской церкви, того же у. и крестьянинъ Вуколь **Десновець** къ Велятичской церкви, того же у.,—оба на 2-е 3-хъ лѣтіе и оба 12 апрѣля; мѣщанинъ Михаилъ **Покревскій** къ Березинской церкви г. Бобруйска на 1-е 3-хъ лѣтіе—14 апрѣля.

Отрѣшенъ отъ священническаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія и низведеніемъ на причетническое мѣсто впредь до раскаянія и исправленія священникъ Смѣдинской церкви, Моз. у., Петръ **Сулковскій**—7 апрѣля.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ 1) Березинской церкви г. Бобруйска—предсѣдателемъ священникъ Михаилъ **Козловскій**, а членами 12 прихожанъ изъ мѣщанъ; 2) Велятичской—, Пинс. у.,—предсѣдателемъ священникъ Николай **Новицкій**, а членами 8 прихожанъ изъ крестьянъ и 3) Мѣстковичской—, того же у.,—предсѣдателемъ священникъ Александръ **Юноцкевичъ**, а членами 13 прихожанъ изъ разныхъ сословіи.

Награда: Священникъ Порѣчской церкви, Игум. у.:

Николай **Мацкевичъ** награжденъ скуфіею—14 апрѣля.

Объявляется благодарность Преосвященнаго Михаила, Епископа Минскаго и Туровскаго **прихожанамъ, членамъ строительнаго комитета** и священнику Лопатинской церкви Пинс. у., Владиміру **Сорошкевичу** за труды и пожертвованія ихъ на капитальный ремонтъ своего приходскаго храма.

Некрологъ. Умеръ священникъ Жаровской церкви, Рѣч. у., Константинъ **Сѣдыко**—5 апрѣля.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за апрѣль мѣсяць 1910 года.

Изъ жалованья духовенства удержано: 1) въ пользу. Правленія Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей священниковъ церквей: Грозовской, Слуцк. у., Θεодора Струковскаго 18 р. 81 к., Бѣлевичской, того же у., Владиміра Мацкевича 1 р. 32 к., Бучатинской, того же у., Іоанна Рудаковскаго 11 р. 84 к., Осовецкой, Бобр. у., Θεодора Гаховича 2 р. 84 к., Плотницкой, Пинс. у., Александра Дюкова 31 р. 34 к. и Радилевичской, Моз. у., Александра Давидовича 11 р. 98 к. и псаломщиковъ церквей: г. Слуцка Семена Борковскаго и г. Пинска Александра Роздяловскаго по 13 р. 47 к. съ cadaго, Залужской, Новогр. у., Саввы Микульскаго 2 р. 13 к., Ольницкой, Бобр. у., Платона Ржецкаго 3 р. 3 к., Лавришевской, Новогр. у., Михаила Жудро 4 р. 42 к., Городятичской, Моз. у., Григорія Жучковскаго и Казимировской, Бобр. у., Александра Ясинскаго по 8 р. 63 к. съ cadaго, Радчицкой, Пинс. у., Θεомы Киршевскаго, Чижевической, Слуц. у., Θεодора Вечорко, Косаричской, Бобр. у., Мартина Вечорко, Лясковичской, того же у., Θεаддѣя Герасимовича, Поповщинской, того же у., Діонисія Борковскаго, Пережирекой, Игум. у., Димитрія Талюша, Самохвалевичской, Минс. у., Антона Горбацевича, Макарической,

Моз. у., Владиміра Шолковича, Стволовичской, Новогр. у., Ильи Гомолицкаго, Лемешевичской, Пинс. у., Ивана Соколовскаго, Теребежовской, того же у., Константина Рубановича и Брагинской, Рѣч. у., Николая Черняковскаго по 9 р. 79 к. съ cadaго; 2) въ пользу Правленія Минскаго мужскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священника Славковичской церкви, Бобр. у., Георгія Киркевича 30 р. 43 к. и псаломщиковъ церквей: Залужской, Новогр. у., Саввы Микульскаго 7 р. 66 к., Якшицкой, Игум. у. Іосифа Ельяшевича 4 р. 42 к., Крестогорской, Минс. у., Константина Горбацевича 7 р. 29 к., Докшицкой, Борис. у., Василя Прорвича, Березинской, того же у., Платона Русецкаго, Даревской, Новогр. у., Стефана Очаповскаго, Велятичской, Борис. у., Ильи Пушкина и Одаховщинской, Новогр. у., Феодора Неслуховскаго по 9 р. 79 к. съ cadaго; 3) въ пользу Минскаго Окружнаго Церковно-Утварнаго и Свѣчнаго Склада на погашеніе долга отъ Теляковской церкви, Игум. у., священника Сергѣя Покровскаго 10 р. 36 к.; 4) въ пользу Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Ленинской, Моз. у., Іоанна Попенко 48 к. и Мирской, Новогр. у., Іоанна Хлѣбцевича 10 р. 88 к. и псаломщика Клецкой церкви, Слуц. у., Григорія Бирюковича 9 р. 79 к.; 5) въ пользу Правленія Слуцкаго мужскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Зубковской, Слуц. у., Лавра Якубовича 10 р., Малышевичской, того же у., Георгія Поплавскаго и Добровольщинской, Бобр. у., Григорія Булыго по 25 р. съ cadaго и псаломщиковъ церквей: Гресской, Слуц. у., Петра Турцевича, Копыльской, того же у., Владиміра Верниковскаго и Замошской, Бобр. у., Фауста Заблоцкаго по 9 р. 79 к. съ cadaго; 6) въ распоряженіе Минскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта съ священниковъ церквей: Казимировской, Рѣч. у., Михаила Дроздовскаго, Валевакской, Новогр. у., Антонія Серпова и Скепіовской, Слуц. у., Порфирія Локизо по 32 р. 64 к. съ cadaго и Рѣчицкаго собора Евстафія Лотоцкаго 40 р. 83 к.;

7) оставлено въ Казначействѣ впредь до особаго распоряженія Консистеріи жалованье священниковъ церквей: Гордыцкой, Минс. у., Владиміра Гродзицкаго, Острожанской, Моз. у., Николая Степанова, Порѣчской, Пинс. у., Петра Гаховича, Краснолукской, Борис. у., Александра Болонецкаго, Столинской, Пинс. у., Льва Роздяловскаго, Дятловичской, того же у., Іустина Гаховича, Велятичской, того же у., Николая Новицкаго и Дубровской, Минс. у., Алексѣя Рудаковскаго по 32 р. 64 к. къ cadaго, Вересницкой, Моз. у., Іуліана Казачевскаго 79 к., Маложуховичской, Новогр. у., Николая Гомолицкаго и Сновской, того же у., Стефана Арена по 80 к. съ cadaго и псаломщикогъ церквей: Копыльской, Слуц. у., Іосифа Масловскаго и Мирской, Новогр. у., Михаила Занцевича по 9 руб. 79 коп. съ cadaго и Бостынской, Пинс. у., Флора Терравскаго 3 р. 78 к.; 8) въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Рудицкой, Минс. у., Владиміра Стуканова 10 р. 88 к. и Ігуменскаго собора Николая Перелечина 7 р. 67 к. и псаломщиковъ церквей: Минской Привокзальной діакона Авраамія Шабалинскаго 3 р. 68 к., Латыголичской, Борис. у., Николая Умецкаго 3 р. 26 к., Бобруйской на Березинскомъ форштадтѣ Павла Косача 4 р. 49 к., Савичской, Слуц. у., Ивана Духовскаго, Талядовичской, того же у., Николая Кузьмы, Обровской, Пинс. у., Василя Лисицкаго и Дубновской, того же у., Андрея Бѣлюстина по 3 р. 26 к. къ cadaго; 9) зачислено на пополненіе долговъ по исполнительнымъ листамъ и по распоряженіямъ Епархіального Начальства въ депозиты: Духовной Консистеріи, Окружнаго Суда, Уѣздныхъ Членовъ онаго, Городскихъ Судей, Уѣздныхъ Съѣздовъ и Земскихъ Начальниковъ съ священниковъ церквей: Гатовской, Минс. у., Александра Любича, Горновской, Борис. у., Михаила Пѣшковскаго, Урѣчской, Бобр. у., Николая Делекторскаго, Ремезовской, Моз. у., Исполита Терравскаго, Дудичской, Ігум. у., Іларіона Пастернацкаго, Бѣлевичской, Слуц. у., Владиміра Мацкевича и Вылазкой, Пинс. у., Стефана

Кашникова по 8 р. 16 к. съ каждаго, Озеранской, Моз. у.,
Иоанна Шеметилло 4 р. 63 к., Зэмбинской, Борис. у., Кон-
стантина Шафаловича 10 р. 88 к., Верхменской, Игум. у.,
Владимира Бѣляева 15 р. и псаломщиковъ церквей: Вязок-
ской, Бобр. у., Константина Шелепина 3 р., Холмечской,
Рѣч. у., Петра Шумаковича, Верхменской, Игум. у., Теодро-
ра Тарановича, Раковской, Минс. у., Матеея Мальцева, Сѣн-
ницкой, того же у., Петра Горбацевича, Ольшанской, Моз.
у., Мамонта Ждановича, Лопатинской, Пинс. у., Сергѣя
Околовича, Дольской, того же у., Теодора Смородскаго,
Кривковской, Бобр. у., Константина Москалевича, Морочан-
ской, Пинс. у., Юсифа Шпаковского и Крестогорской Минс.
у., Константина Горбацевича по 2 р. 50 к. съ каждаго,
Островицко-Ракшинской, Бобр. у., Григорія Галезника и
Даревской, Нѣвгр. у., Николая Бирюковича по 3 р. 25 к.
съ каждаго, Мозырскаго собора Тимоея Мацкевича 3 р.
35 к. и Игуменской соборной Антона Юзефовича 3 р. 38 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

- 1) Угриничской и 2) Обровской, Пинс. у.,
- 3) Игуменской соборной, 4) Бытчанской, Борис. у.,
- 5) Ракшинской, Бобр. у., и 6) Жаровской, Рѣч. у.

Б) Псаломщическія:

Кимбаровской, Моз. у.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ экономическихъ и залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ суммъ по Слуцкому духовному училищу за 1909 годъ.

III.

Залоговыхъ суммъ въ 1909 году поступило на приходъ:

1) Отъ подрядчиковъ училища Гени Конторовичъ и Довида Садовскаго промысловаго налога за 1908 годъ по 4 р. 80 коп.	— —	9 60
2) Отъ Слуцкаго мѣщанина Хаима Агинскаго, въ качествѣ залога въ обезпеченіе взятаго имъ на себя подряда на оптовое отопленіе училища дровами.	— —	360 —
3) Отъ Слуцк. мѣщанина В. Бондаревскаго, взявшаго подрядъ на изготовленіе обуви для учениковъ училища, залоговыхъ.	— —	100 —
4) Отъ Вольфа Пуха, взявшаго подрядъ по доставкѣ для училища предметовъ продовольствія, билетами.	— —	650 —
наличными.	— —	350 —
5) Записаны на приходъ билетами залоговые подрядчика Дов. Садовскаго	— —	54 —
6) Записаны на приходъ билетами залоговые эконома училища Степана Терравскаго	— —	22 —
7) Записаны на приходъ наличными, взысканные для внесенія въ Казначейство въ качествѣ дополнительнаго гербовога сбора съ подрядчиковъ Училища: Г. Конторовичъ 21 р. 50 к., Д. Садовскаго 5 р. 50 к., С. Софронова 6 р., И.		

Садовскаго 50 к. и Б. Граната 50 коп.,
а всего — — 34 —

Итого залоговыхъ			
въ 1909 г. суммъ поступило на приходъ			
наличными	—	—	853 60
билетами	—	—	726 —
Всего			
	—	—	1579 60

А съ остаткомъ въ 1909 г. залого-
выхъ суммъ состояло на приходѣ:

наличными	—	—	1080 61
билетами	—	—	1576 —

Итого — — 2656 61

Всего въ 1909 г. экономическихъ и
залоговыхъ, оборотныхъ и переходящихъ
суммъ состояло на приходѣ:

наличными	—	—	19229 55
билетами	—	—	5550 25

И Т О Г О — — 24779 80

РАСХОДЪ.

Изъ суммы, поступивш. на приходъ,
употреблено въ расходъ:

А. По назначенію смѣты:

1) *Содержаніе служащихъ.*

1) Учителю приготовительн. класса	489	60	705	40
2) Учителю приготовительн. класса за однодневное въ недѣлю дежурство при ученикахъ въ теченіе 10 учебныхъ мѣсяцевъ въ помощь инспекціи	60	—	60	—
3) Надзирателю при ученикахъ и учителю элементарной гимнастики	300	—	319	—
4) Трѣмъ членамъ Правленія отъ духовенства	180	—	180	—

5) Члену-Дѣлопроизвод. Правленія	150	—	150	—
<hr/>				
Итого .	1179	60	1414	40

II. Содержаніе церкви.

1) На покупку вина, просфоръ и на освѣщеніе церкви	35	—	35	—
2) Священнику за отправленіе богослуженій въ училищной церкви	240	—	240	—
3) На приобрѣтеніе одного новаго священническаго облаченія	35	—	35	—
<hr/>				
Итого .	310	—	310	—

III. Содержаніе Канцеляріи Правленія.

1) На наемъ писца	180	—	180	—
2) На канцелярскія принадлежности	70	—	77	69 ¹ / ₂
3) На выписку памятной книжки Минской губ. на 1909 г. съ пересылкой	1	39	1	15
<hr/>				
Итого .	251	39	258	84 ¹ / ₂

IV. Содержаніе бібліотеки.

1) На выписку „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1909 г. съ пересылочными	3	11	4	17
2) На выписку книгъ для училищной бібліотеки	117	30	107	74
3) На приобрѣтеніе книгъ для выдачи въ награду ученик. за отличные успѣхи и похвальное поведеніе	15	—	8	63
4) На переплетъ новыхъ книгъ, предполагаемыхъ къ приобрѣтенію въ смѣтномъ году, и старыхъ разбитыхъ, въ томъ числѣ и церковныхъ	35	—	48	20
<hr/>				
Итого .	170	41	168	74

V. Содержаніе больницы.

1) Врачу разъѣздныхъ	25	—	25	—
2) Фельдшеру жалованья при квартирѣ отъ Училища	150	—	150	—
3) На медикаменты и медицинскія принадлежности	63	—	59	20
4) На улучшение стола для больныхъ	25	—	4	89
Итого	263	—	239	9

VI. Содержаніе домовъ.

1) На жалованье эконому училища	210	—	210	—
2) На наемъ прислуги	700	—	685	60
3) На отопленіе всѣхъ училищныхъ зданій оптомъ	1400	—	1400	—
4) На освѣщеніе лампад. масломъ	35	—	36	75
5) На освѣщеніе керосиномъ и стеариновыми свѣчами	442	15	444	40
6) На очистку дымовыхъ трубъ, ретиральныхъ мѣсть и мусорныхъ ямъ	275	—	275	—
7) На приобрѣтеніе средствъ для дезинфекціи ретиральныхъ мѣсть и другихъ помѣщеній	20	—	—	—
8) На полуду и починку мѣдной металлической посуды и самоваровъ	50	—	37	72 ¹ / ₂
9) На приобрѣт. столовой посуды	40	—	42	65
10) На починку часовъ	5	—	2	—
11) На приобр. мелкой деревянной посуды и на починку оной	15	—	18	9 ¹ / ₂
12) На приобрѣтеніе клеенокъ на столы въ столовой въ колич. 26 арш., по 1 р. 20 к.	31	20	28	60

13) На покраску и починку желѣзныхъ кроватей	15	—	8	80
14) На починку мебели	20	—	32	5
15) На лампы съ ихъ принадлежл.	50	—	72	46
16) На приобрѣтеніе двухъ машинокъ для сѣченія капусты на зиму, на 3 ножа каждая, по 4 р. 50 к. и на доставку ихъ изъ Минска 1 р., всего	10	—	25	—
17) На приобрѣтеніе вѣсовъ съ двумя чашками	10	50	16	20
18) На вставку стеколъ въ окна	25	—	40	63
19) На приобрѣтеніе половыхъ и поломойныхъ щетокъ	12	40	11	70
20) На страховку всѣхъ учил. зданій	150	—	148	11
21) На предполагаемую починку печей во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ	100	—	8	75
22) На набивку ледника и закрытіе его соломой	10	—	7	20
23) На устройство 12 флаговъ изъ цвѣтного кумача для вывѣшиванія въ Царскіе дни	27	—	19	81 ¹ / ₄
24) На мелочные расходы по содержанію домовъ въ теченіе года, въ томъ числѣ и на покупку холста на стирки, мѣшковъ на швабры и проч.	60	—	85	91
Итого	3713	25	3657	44 ¹ / ₄

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Отъ Правленія Слуцкаго духовнаго училища симъ объявляется, что экзамены для вновь поступающихъ въ училище дѣтей духовенства и другихъ сословій назначены предъ лѣтними каникулами текущаго 1910 года на 10-е (четвергъ) и 11-е (пятница) Юня, Условія, на которыхъ экзамены имѣють производиться, указаны въ опредѣленіи Св. Синода отъ ^{24 Апрѣля}_{15 Мая} 1908 года за № 2670, которое напечатано въ №22 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ.

Смотритель училища священникъ А. Хвалебновъ.

Комитетъ по оказанію помощи погорѣльцамъ м. Давидъ-Городка, Мозырскаго уѣзда, считаетъ своимъ долгомъ выразить свою глубокую признательность тѣмъ Отцамъ Настоятелямъ церквей Епархіи, которые прислали личныя и собранныя ими пожертвованія въ пользу погорѣльцевъ м. Давидъ-Городка.

Предсѣдатель Комитета, Земскій Начальникъ *Барсуковъ*.

Членъ Комитета, Благодѣтельный священникъ *Т. Юхневичъ*.

Казначей-Начальникъ П.-Т. Конторы *Барановъ*.

С О Д Е Р Ж А Н І Е

Высочайшій приказъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по епархіальной службѣ. Некрологъ. Вѣдомость объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства. Вакантныя мѣста при церквахъ. Отчетъ Слуц. дух. училища (продолженіе). Отъ комитета по оказанію помощи погорѣльцамъ м. Давидъ—Городка. Объявленіе.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 мая

№ 9.

1910 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Рѣчицкія торжества.

Кончились Рѣчицкія торжества. Трудно подвести итоги имъ, но главнѣйшіе выводы уже можно сдѣлать. И первый, самый утѣшительный выводъ тотъ, что народъ нашъ по-прежнему религіозенъ; безрелигіозныя и развратныя движенія нашей „освободительной“ эпохи едва ли оставили какой либо глубокой слѣдъ въ душѣ народной.

Второй выводъ еще болѣе радостенъ для нашего національнаго сознанія: народъ нашъ остается преданъ Православной вѣрѣ: всѣ іезуитскія потуги католическаго духовенства имѣютъ относительно слабой успѣхъ, разбиваясь о традиціонную вѣрность народа „старожитной“ здѣсь вѣрѣ православной; причемъ если бы не экономическій гнетъ отъ польскихъ пановъ, покупающихъ для католичества нуждающіяся народныя души за деньги, если бы русскія власти съ надлежащей строгостью выполняли законы объ огражденіи православныхъ отъ происковъ католиковъ, если-бы за тайныя польскія школы взимались не смѣхотворные 5 рублей, а напр. 500 или 1000 руб., или еслибы съ колонизаторами дѣйствовали на основаніи *усиленныхъ охранъ*, какъ съ государственными преступниками, то католичество и польщизна не имѣли бы здѣсь и слабаго успѣха.

Третій выводъ: несмотря на стеченіе народа изъ разныхъ уголковъ края, вы отлично понимаете говоръ народный, такъ какъ это есть говоръ *русскій*. Просто удивляешься, до какой степени врутъ поля-

ки или бѣлорусскіе сепаратисты, стараясь искусственно отгородить бѣлорусскій говоръ отъ общерусскаго языка.

Четвертый выводъ печальнаго характера: интеллигенція наша, въ громадномъ большинствѣ своемъ, почти откололась отъ народа; она чужда народнымъ радостямъ; сильныя религіозныя событія, какъ напр. прибытіе въ Рѣчицу св. мощей преподобной Евфросиніи, не интересуютъ „передовую“ часть нашего общества; мало,слишкомъ даже мало было представителей ея на торжествахъ. Народъ цѣлыя сутки простаивалъ около храма, ничего не ѣлъ до того момента, пока приложился къ св. мощамъ, а интеллигенція г. Минска, Вильны и т. д. въ это время преисправно напр. „перебрасывалась въ картишки“...

Вотъ объ этомъ стоитъ подумать!

Губернскимъ Минскимъ Земствомъ, представителемъ отъ котораго на торжествахъ былъ г. Юсса, приняты были всѣ мѣры на случай заболѣваній народа. Приглашены были 8 врачей и 10 фельдшеровъ, которые постоянно дежурили, приготовлено было 25 коекъ въ земской больницѣ, договорено 10 коекъ въ городскомъ баракѣ и 10 коекъ въ еврейской амбулаторіи. Къ счастью, заболѣваній и какихъ либо несчастныхъ случаевъ не было.

Сообщаю приблизительно записанную мною рѣчь Преосвященнаго Михаила предъ молебномъ 25 апрѣля.

Рѣчь Преосвященнаго Минскаго и Туровскаго Михаила.

„Слава и благодареніе Господу, благоволившему во время благопотребно возвратить въ родныя мѣста молитвенницу за народъ здѣсь Русскій.

Преподобная наша Евфросинія жила и подвизалась въ землѣ Полоцкой въ то время, когда тутъ

не было ни иновѣрцевъ, ни инородцевъ; было одно племя — Русское: была одна вѣра — Православная, одинаково горячо исповѣдуема и знатными, и простыми людьми. Всѣ заботы преподобной были направлены къ укрѣпленію и насажденію вѣры Православной, къ наученію своихъ сородичей жизни по вѣрѣ, къ водворенію между ними мира. Въ такихъ трудахъ и подвигахъ, на благо родной земли, протекла ея тамъ долгая жизнь. Но почилъ Преподобная, не безъ особаго промысленія Божія, вдали отъ родины и оставалась не у себя слишкомъ 7 вѣковъ. За эти долгіе года наша Западная Россія что не пережила, чего не переиспытала?! Осилили ее потомъ враги, отторгли отъ единства съ великой Россіей. И начались со стороны враговъ такія притѣсненія такія издѣвательства надъ всѣмъ для насъ дорогимъ и святымъ, издѣвательства не только надъ живыми, но и надъ умершими Православными предками нашими, тѣла и кости коихъ вырывались изъ земли и предавались поруганію. И многіе тогда малодушные изъ нашихъ, особенно бояре и дворяне, не устояли въ Православной вѣрѣ своихъ отцовъ. И было время, что, казалось, и край этотъ погибъ для Россіи, и народъ тутъ Руссій обреченъ на поглощеніе инородцами. Спасла тогда Бѣлоруссію только вѣра Православная, о насажденіи и укрѣпленіи коей пеклась Преподобная Евфросинія.

Теперь помыслы враговъ нашихъ, враговъ Россіи, направлены на эту силу нашу, на церковь Православную. Ведутся противъ нея подкопы и тайные и явные, не щадятъ для того ни ума, ни средствъ. А сбита съ толку, оторванная отъ народа наша передовая часть общества иногда несознательно способствуетъ разрушенію этой нашей крѣпости, этой несокрушимой до сихъ поръ силы. Вотъ представительница наша передъ Богомъ преподобная Евфросинія и возвращается къ намъ, чтобы стать на стра-

жѣ Православія въ своемъ родномъ краѣ и своими молитвами и благодатною помощю защититъ и охранитъ вѣру нашу, внушитъ родному своему народу стоять всѣми силами за свое святое Православіе.

Дадимъ же, Православные, предъ гробомъ преподобной Евфросиніи обѣтъ быть вѣрными чадами Православной церкви навсегда и лучше умереть на ея порогѣ, чѣмъ измѣнить. Будемъ молиться Преподобной, чтобы она своими молитвами возвратила въ лоно Православной церкви отколовшихся отъ насъ, чтобы снова здѣсь былъ только одинъ народъ Русскій, одна вѣра Православная. А ты, — закончилъ молитвенно Преосвященный, ставъ на колѣни передъ гробомъ Преподобной, — поборай намъ предъ престоломъ Царя Небеснаго, и будь ангеломъ хранителемъ родной своей Бѣлоруссиі.

24 апрѣля поѣздъ, къ которому былъ прицѣпленъ и вагонъ Преосвященнѣйшаго Мнѣнскаго и Туровскаго Михаила, тихо подошелъ къ дебаркадеру ст. Рѣчицы. Много народа, представители духовенства—ключарь прот. І. Шенець, прот. В. Очановскій, прот. рѣчицкаго собора І. Рыбцевичъ, благочинный о. Бирюковичъ, о. Н. Можаровскій и др., представители администраціи и полиціи во главѣ съ мин. полиціимейстеромъ Д. Соколовымъ вышли на встрѣчу Владыки.

При выходѣ Владыки изъ вагона, въ которомъ ѣздилъ въ 1893 г. въ Либаву Государь Императоръ, городской староста Пуцейко сказалъ интересную глубоко патріотическую рѣчь, приглашая Владыку помолиться за православныхъ жителей г. Рѣчицы, и по окончаніи рѣчи поднесъ на блюдѣ хлѣбъ-соль Владыкѣ. Отвѣчая старостѣ, Владыка сказалъ, что онъ затѣмъ и пріѣхалъ, чтобы призвать Божье благословеніе на вѣрныхъ чадъ православной церкви г. Рѣчицы и всей Западной Руси и помолиться предъ святыми мощами преподобной Евфросиніи Полоцкой. Затѣмъ прибли-

зился къ Владыкѣ представитель рѣчицкаго отдѣла Союза Русскаго Народа и тоже поднесъ хлѣбъ—соль. Учащіеся городскихъ училищъ и приходскихъ г. Рѣчицы, а также и воспитанницы Минскаго женскаго духовнаго училища, прибывшія на торжества вмѣстѣ съ начальницей г-жей Эксе и инспекторомъ классовъ Н. И. Рудинскимъ, пѣли „исполла эти деспота“.

Владыка, разспросивъ, сколько членовъ въ Союзъ Русскаго народа и благословивъ встрѣчавшихъ его въ поданной каретѣ, эскотируемой полицейскими чинами, направился къ рѣчицкому Успенскому собору. По пути дѣти и учащіеся бросали зелень и цвѣты.

Послѣ торжественной встрѣчи у собора Владыка сейчасъ же сталъ совершать всенощное бдѣніе. Конечно, соборъ могъ вмѣстить лишь самую малую часть собравшихся. Пѣль архіереѣскій хоръ и хоръ женскаго Минскаго духовнаго училища подъ управленіемъ В. И. Кашина.

Всенощное бдѣніе совершалось болѣе трехъ часовъ. Стемнѣло. Народъ все прибывалъ. Около собора были зажжены факелы. Послышалось пріятное, стройное пѣніе „псалмъ“. Народъ молитвеннымъ настроеніемъ готовился встрѣтить дорогую святыню.

Около десяти часовъ 24 апр. изъ Лоева получена была телеграмма о прибытіи туда св. мощей. Ясно стало, что ожидаемый пароходъ придетъ во-время.

25 апр. уже въ 7 ч. утра Владыка и духовенство были въ соборѣ. Началось торжественное совершеніе часовъ предъ встрѣчей святыни и литургіей. Я пришелъ къ собору съ нѣкоторымъ опозданіемъ и былъ пораженъ всѣмъ видѣннымъ: дома были украшены національными русскими флагами; даже на воротахъ костела торчалъ подержанный флагъ; всѣ прилегающія къ собору улицы и соборная площадь кишѣли сплошною массою человѣческихъ фигуръ. Но эта огромная, многотысячная толпа вела себя чинно, благоговѣнно. Около собора возвышалась красиво декорированная зеленью и національными флагами арка; такая же возвышалась еще не далеко отъ парходной пристани.

Все было въ напряженномъ ожиданіи имѣющаго совершиться. Вдругъ раздался звонъ колокола, за нимъ полились перезвоны всѣхъ колоколовъ: изъ собора показался и началъ строиться въ опредѣленномъ порядкѣ крестный ходъ.

И не въ силахъ описать надлежащимъ образомъ всей красоты, величественности и особаго религіознаго тона во всемъ видѣнномъ. Постараюсь однако сдѣлать посильное описаніе, при этомъ напередъ извиняюсь, если невзначай что-либо пропущу.

Крестный ходъ двигался въ такомъ порядкѣ: впереди въ блестящемъ золоченомъ, какъ и все духовенство было облачено, шель съ крестомъ ключарь минскаго кафедральнаго собора прот. І. Шенець, за нимъ по сторонамъ улицы, симметрично расположенныя, двигались хоругви (до 50) изъ разныхъ церквей; продолженіемъ ряда хоругвей до Преосвященнѣйшаго Михаила и лицъ администраціи тянулась цѣпь союзниковъ, стражниковъ и городовыхъ, стянутыхъ изъ разныхъ уѣздовъ. Посреди этой цѣпи, начиная отъ ключаря, шли: хоры—Свиридовичскій Уборковскій, Ново-Борсуковскій, Мозырскаго Кирилловскаго Братства съ хоругвью, учащіеся г. Рѣчицы, далѣе большой образъ преподобной Евфросиніи, написанный одесскимъ художникомъ Турцевичемъ съ васнецовскаго оригинала, до 40 священниковъ въ блестящихъ ризахъ, въ томъ числѣ членъ Государственной Думы о. В. Якубовичъ, общій хоръ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ Минскаго женскаго духовнаго училища и минской духовной семинаріи. Крестный ходъ возглавлялся Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Минскимъ Михаиломъ; на пути присоединился и пошелъ за Владыкой управляющій губерніей Межаковъ-Каютовъ.

Около половины девятаго часа крестный ходъ подошелъ къ пристани. Владыка и хоръ пѣвчихъ вопли на пристань. Весь берегъ представлялъ собою удивительное зрѣлище: живописными группами разбросался народъ, чернѣя въ отдаленіи небольшими точками. Всѣ устремили свои взоры за береговой выступъ, откуда показался какой-то пароходъ. Это былъ вѣстовой пароходъ „Александровскъ“, доло-

жившій Владыкѣ, что пароходъ съ мощами преподобной Евфросиніи придетъ черезъ 20 минутъ.

Утреннее солнце свѣтитъ и грѣетъ пол-лѣтнему, купа-ясь своими золотистыми лучами въ зеркальной поверхности широкаго здѣсь Днѣпра. Прелестно. Очаровательно. Точно природа хотѣла усилить своими дарами нашу духовную радость и рѣдкія переживанія.

Но вотъ пронесся по толпѣ лепеть, какъ шелестъ листь-евъ отъ вѣтра и потомъ все сразу снова замерло: показался весь въ зелени изъ-за берегового выступа ожидаемый пароходъ „Головачевъ“, за нимъ на нѣкоторомъ отдаленіи шель третій пароходъ „Кіевъ“, на которомъ ѣхали тайный совѣтникъ Кошкинъ, Черниговскій губернаторъ Маклаковъ, начальникъ петербургскаго охраннаго отдѣленія Михайловъ, жандармскій полковникъ Ковалинскій, началь-никъ путей сообщенія Юргевичъ, его помощникъ Васильевъ и др. Потомъ пароходъ „Головачевъ“ остановился въ отдаленіи; съ нимъ сблизился „Кіевъ“, съ котораго офици-альныя лица перешли на пар. „Головачевъ“, и послѣдній снова тронулся.

Народъ съ своимъ Архипастыремъ въ трепетномъ ожи-даніи молился... „Головачевъ“ подходилъ тихо; на носу его стоялъ витебскій архимандритъ Пантелеимонъ въ митрѣ и, осѣняя крестомъ народъ, раскинувшійся на берегу, восклицалъ „Христосъ воскресъ“; на это привѣтствіе народъ отвѣчалъ восторженнымъ „Воистину воскресъ“. Пѣвчіе пѣ-ли „Преподобная мати Евфросиніе моли Бога о насъ“.

Пароходъ подошелъ къ пристани. Укрѣплены были канаты. Установлены сходни. Изъ парохода на встрѣчу Вла-дыкѣ вышли архимандритъ, Кіевскій епархіальный миссіо-неръ о. Михаилъ Митроцкій, священникъ изъ Петербурга, монахини Полоцкаго и Гомельскаго Чонкскаго женскихъ монастырей.

Владыка съ духовенствомъ вошелъ на пароходъ, благо-словилъ г. Кошкина и другихъ, и направился въ рубку, гдѣ стоялъ гробъ со св. мощами. Послышалось молитвен-ное пѣніе, и чрезъ нѣкоторое время духовенство, въ со-провожденіи Преосвященнаго, вынесло гробъ на берегъ,

установило его на носилки и подь балдахиномъ, украшеннымъ гирляндами цвѣтовъ крестами понесло святыню въ рѣчицкій Успенскій соборъ. Процессія двигалась въ прежнемъ порядкѣ, при пѣніи пасхальныхъ irmosовъ: предь гробомъ со св. крестомъ шель членъ Государств. Думы о. В. Якубовичъ.

Въ крестномъ ходѣ мы замѣтили, кромѣ раніше указанныхъ, слѣдующихъ лицъ изъ Минска: прот. В. Очаповскаго, игумена Антонина, генерала лейт. Н. А. Кованько, инспектора семинаріи Панѣва, директора минскихъ народн. училищъ П. А. Соколова, изъ Вильны окружн. инспектора г. Коссаковскаго.

Подь „красный звонъ“ колоколовъ св. мощи внесены были въ соборъ. крышка съ гроба была снята, и Преосвященнѣйшій Михаилъ началъ совершать Божественную литургію. На хорахъ, подь управленіемъ В. И. Кашина, прекрасно пѣлъ архіерейскій хоръ и ученицы минскаго жен. дух. училища.

Долго продолжалось совершеніе литургіи, и лишь во 2 часу окончился молебенъ. Предь совершеніемъ послѣдняго Владыка произнесъ потряшующую всѣхъ рѣчь, содержаніе которой я лишь приблизительно передалъ вчера. Владыка говорилъ съ громаднымъ подъемомъ, вдохновенно. Многіе плакали. Интеллигентовъ, искушенныхъ разными житейскими явленіями, трудно вообще-то расшевелить; но въ данномъ случаѣ я на всѣхъ лицахъ видѣлъ особое переживаніе, вызванное не только событіемъ, но и мастерски и со властью произнесенною рѣчью Преосвященнаго.

Послѣ молебна началось прикладываніе къ св. мощамъ. Несмотря на страшный напоръ толпы, порядокъ не былъ нарушенъ.

Въ этотъ день у протоіерея Іосифа Рыбцевича состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали т. сов. Кошкинъ, вице-губернаторъ Межаковъ-Каятовъ, окружный инспекторъ вил. уч. окр. Коссаковскій, директоръ Мин. нар. уч. П. А. Соколовъ, чиновникъ особыхъ поруч. при губернаторѣ князь Грузинскій, ген.-лейт. Н. А. Кованько, г-жа Эксе, прот.

Г. Шенець благочинный о. Бирюковичъ, о. Л. Турцевичъ, полковникъ Ковалинскій и др. За обѣдомъ т. сов. Кошкинъ разсказывалъ о видѣнной имъ рукѣ преподобной Евфросиніи, а полковникъ Ковалинскій говорилъ, что видѣлъ мощи св. Евфросиніи. По словамъ г. Кошкина, ему удалось отыскать въ Полоцкѣ древнее изображеніе преподобной, причѣмъ послѣдняя изображена красавицей, являя въ себѣ совмѣщеніе и тѣлесной и душевной красоты. Г. Кошкинъ произнесъ тостъ за Государя Императора. Обѣлъ закончился тостомъ за Епископа Михаила, поднятымъ протоіереемъ Рыбцевичемъ и съ удовольствіемъ принятымъ всѣми.

На площади предъ соборомъ народъ все прибывалъ. Въ половинѣ 6. ч. веч. раздался благовѣстъ ко всенощной, а затѣмъ началась встрѣча Владыки „со славю“: построились хоругвеносцы, образовалась цѣль „союзниковъ“, а затѣмъ стражниковъ и городовыхъ, и Владыка, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, направился къ собору. Шествіе замѣчательное: это одна изъ рѣдкихъ картинъ въ красивомъ архіерейскомъ служеніи.

Кстати: считаемъ не лишнимъ перечислить здѣсь священнослужителей, участвовавшихъ въ рѣчицкихъ торжествахъ, хотя нѣкоторые, позже подѣхавшіе и упутившіе изъ виду записаться, не попали въ этотъ списокъ.

Села Свиридовичъ благочинный священникъ Константинъ Бирюковичъ. мѣст. Лоева свящ. Василій Сулковскій, села Казиміровка свящ. Михаилъ Дроздовскій, мѣст. Холмечь свящ. Петръ Мочульскій, с. Уборокъ свящ. Алексій Меліоровъ, с. Засны свящ. Алексій Соколовъ, с. Ровенской-Слободы свящ. Іаковъ Емиліановичъ, с. Новаго Барсука свящ. Павелъ Русецкій, с. Малодуши свящ. Симень Бруй, с. Демеховъ свящ. Леонидъ Ржецкій, с. Якимовой-Слободы свящ. Іоаннъ Сѣвбо, м. Горволя св. Іоаннъ Загоровскій, с. Свѣди свящ. Андрей Киркевичъ, с. Кокуевичъ свящ. Григорій Тризно, г. Рѣчицы протоіерей Іосифъ Рыбцевичъ, г. Рѣчицы свящ. Евстафій Лотоцкій, г. Рѣчицы свящ. Николай Можаровскій, Уѣдный чаблюдатель свящ.

Іоаннъ Киркевичъ, м. Лоева свящ. Максимъ Шолковичъ, с. Великаго-Бора свящ. Василій Стойковъ, Василевичской церкви свящ. Левъ Турцевичъ, Слауноьской цер. свящ. Николай Бржезинскій, села Маконовичъ свящ. Максимъ Гладкій, с. Дудичи свящ. Константинъ Сорочинскій, благочинный с. Бабчина свящ. Владимиръ Вечорко, села Оревичъ свящ. Михаилъ Рубаповичъ, села Вербовичъ свящ. Іоаннъ Дмитревскій, г. Мозыря прот. Іакинѣъ Былинскій, м. Петрикова свящ. В. Якубовичъ, Мозырскій уѣздный наблюдатель о. Вл. Оберманъ.

Кромѣ того, предъ всенощной прибылъ съ другою частью учениковъ семинаріи духовникъ о. В. Плышевскій, а 26 апр. Минскій епарх. миссіонеръ прот. К. Поповъ.

Желая быть ближе къ народу въ молитвенномъ общеніи, Владыка сталъ отправлять всенощное бдѣніе подъ открытымъ небомъ.

Погода была на рѣдкость. Необычайная тишина. Слышно каждое слово. Пѣвчіе поютъ прекрасно; особенно трогательно вышло „Нынѣ отпушаеши“.

Всенощное бдѣніе продолжалось долго. Уже стемнѣло. Священнослужители вмѣстѣ съ Архіереемъ вошли въ церковь. Тишина нарушена была только проповѣдью Кіевскаго епархіального миссіонера о. М. Митроцкаго. Молодой священникъ говорилъ красиво, увлекательно. Шопоть одобренія пронесся по толпѣ. О. Михаилъ говорилъ о томъ, что въ настоящее тяжелое время для Западной Руси Господь посылаетъ ей подкрѣпленіе; особенно сильно было то мѣсто проповѣди, гдѣ ораторъ передавалъ о стеченіи народа по всему берегу Днѣпра отъ Кіева и о мольбѣ народа къ „мудрой дѣвѣ“; во многихъ мѣстахъ, даже ночью, народъ на колѣняхъ встрѣчалъ святыню и простиралъ къ ней свои руки...

Толпа тихо вздыхала, слушая эту замѣчательную рѣчь о. Митроцкаго. А слова, рыдающія слова послѣдняго всесильнѣе и больнѣе врѣзывались въ душу. Ораторъ самъ много перестрадалъ за народъ: онъ родомъ изъ несчастной Холмщины...

Поздно окончилась всенощная. Народъ не расходился. Всю ночь онъ простоялъ у собора, ожидая очереди приложиться къ св. мощамъ. Многіе ничего не ѣли уже дня два.

Слѣдуетъ отмѣтить также, что въ этотъ день товарищъ председателя Минскаго братства св. Креста С. А. Некрасовъ роздалъ 10.000 листовъ—воззваній, представляющихъ собою оттискъ передовицы „Минскаго Слова“ и подъ заглавіемъ „На стражѣ родной земли“; розданъ былъ также порядочный комплектъ газеты „Минское Слово“. Розданныхъ воззваній оказалось мало; нужно было издать не менѣе 50.000 экземпляровъ.

Въ этотъ же день прибыли депутаціи отъ гимназій—Минской, Гомельской во главѣ съ директоромъ г. Роменской, Мозырской Бобруйской.

26 апрѣля литургія началась въ половинѣ 10 ч. утра. Какъ и прежде, пѣлъ архіерейскій хоръ и хоръ минск. жен. дух. училища, а на лѣвомъ клиросѣ хоръ рѣчицкаго собора подъ управленіемъ псаломщика Н. Строковскаго, пѣвшій довольно хорошо. Въмѣсто концерта была произнесена проповѣдь священникомъ о. Н. Можаровскимъ. (Другими проповѣдниками во время торжествъ были о.о. Сѣвбо, Лотоцкій, Меліоровъ).

Поздно окончилась литургія, и послѣ небольшого промежутка Преосвященнѣйшій Владыка приступилъ къ обратному перенесенію св. мощей на пароходъ.

Крестный ходъ былъ построенъ въ такомъ порядкѣ:

За ключаремъ о. І. Шенцомъ шли съ хоругвями и крестами крестьяне изъ разныхъ церквей, напр. Уборковской, Горвольской, Заспенской, Демеховской, Николаевской Рѣчицкой церкви и собора, Ровенской, Бромненской, Рудненской, Коростеньской и др.; учащіеся гор. Рѣчицы—приходскихъ училищъ, ремесленнаго и городского училищъ, Мозырской гимназіи, Холмечскіе учащ., Горвольскій и Свиридовичскій хоры, частной гимназіи Рѣчицкой Гавриловой, представители Кирилловскаго Мозырк. братства, реалисты и гимназисты, икоѣя преподобной Евфросиніи, учащіеся церк.-приход. школы г. Рѣчицы, хоры архіер. и мин. жен. дух. училища, духовенство, витебскій архиман-

дрить, рака со св. мощами, Владыка и занимъ т. сов. Кошкинъ и вице-губернаторъ Межаковъ-Каютовъ.

На пути процессіи малыя дѣти, одѣтыя въ бѣлыя платья, бросали зелень и цвѣты.

Процессія совершилась торжественно, въ полномъ благоговѣніи.

При пѣніи церковныхъ пѣснопѣній духовенство внесло гробъ со св. мощами въ рубку парохода и покрыло краснымъ бархатнымъ покрываломъ.

При пѣніи „Ублажаемъ Тя“ Владыка цѣлованіемъ прощался со св. мощами; то же дѣлали и священники.

Слѣдуетъ оговорить убранство рубки, гдѣ стояли св. мощи. На потолкѣ надъ гробомъ былъ сдѣланъ изъ цвѣтовъ крестъ; впереди къ стѣнамъ рубки прибиты были иконы, пожертвованныя Кіевскими Михайловскимъ и Николаевскимъ мужскими монастырями, Введенскимъ, Покровскимъ и Флоровымъ женскими монастырями, и Кіевскимъ Владимірскимъ братствомъ. Въ рубкѣ же было покрывало-пелена, сработанная кіевскими дамами во главѣ съ супругой генераль-губернатора Е. С. Треповой; а во время торжествъ въ Рѣчицѣ на мощи св. Евфросиніи воспитанницами Минскаго женскаго дух. училища возложены были шитые золотомъ и жемчугомъ воздуши собственной работы.

Отплытіе парохода „Головачева“ началось молебнымъ пѣніемъ. Тихо отходилъ пароходъ. Владыка осѣнялъ его св. крестомъ. Тысячи глазъ съ берега прощались съ дорогой святыней. Крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвратился въ соборъ.

Кончились рѣчицкія торжества, такія торжества, о которыхъ народъ будетъ помнить десятки, а можетъ быть и сотни лѣтъ: народъ совершенно иначе воспринимаетъ то, къ чему хладнокровна бываетъ наша интеллигенція. На рѣчицкихъ торжествахъ лучше чѣмъ когда либо можно было видѣть отчужденность интеллигенціи отъ народа: здѣсь было немного представителей ея... Даже мѣстной, рѣчицкой.

И просто обидно становилось, почему это предъ слу-

чайнымъ даже интеллигентомъ распахивались двери собора, а простой народъ долженъ былъ, въ большинствѣ своемъ, простаивать у ограды? Конечно, всѣхъ не вмѣщаетъ соборъ, но въ такомъ случаѣ не надо дѣлать публику на овецъ и козлищъ.

Кстати: „Kurier Litewski“ приписываетъ „Минскому Слову“ желаніе видѣть въ рѣчицкихъ торжествахъ „политическую манифестацію“. Напрасно усердствуетъ во лжи польская газета: не мы, а именно она страдаетъ дальтонизмомъ. Не мы, а *самъ народъ манифестируетъ* своею молитвою предъ православною святыней, своимъ языкомъ, что онъ есть народъ *нашъ*, русскій и православный. Рѣчицкія торжества еще разъ и притомъ слишкомъ ярко показали намъ, что мы въ своей публицистической работѣ стоимъ на вѣрномъ пути.

Заканчивая свое краткое описаніе рѣчицкихъ торжествъ мы не можемъ не отмѣтить того, что какъ и губерн. земство и полиція, такъ и управленіе жел. дорогъ и рѣчицкіе дѣятели сдѣлали все возможное, чтобы все сошло хорошо, благоприсойно. Отъ жел. дор. для народа предоставленъ былъ маневровый паровозъ, 22 клас. вагона, особый, такъ называемый „царскій“ вагонъ для Владыки, и откомандированы были для порядка начальникъ отдѣленія Валицкій и ревизоръ движенія Ф. О. Котыкъ. Послѣдній былъ особенно внимателенъ и предупредителенъ къ Минскому Преосвященному.

Изъ духовенства рѣчицкаго уѣзда много потрудились для торжественныхъ дней благочинный о. К. Бирюковичъ, о. Н. Можаровскій и особенно прот. І. Рыбцевичъ. Послѣдній много заботъ и даже расходовъ принялъ на то, чтобы пріютить и накормить многихъ рѣчицкихъ гостей. Русскіе, какъ извѣстно, всегда отличались своимъ гостепримствомъ.

Справедливымъ считаемъ та же отмѣтить, что воспитанницы мин. жен. дух. училища, пѣвшія вмѣстѣ съ архіерейск. хоромъ всѣ службы въ Рѣчицѣ, тѣмъ самымъ много содѣйствовали празднествамъ.

Итакъ, великое совершилось. Намъ остается одно: молить „мудрую дѣву“ преподобную Евфрозинію защитить нашъ русскій край отъ посягательствъ католиковъ и поляковъ.

Д. С.

„Прощаніе любимца—пастыря съ своими пасомыми.“

По случаю перемѣщенія священника Пинскаго Собора о. Николая Перепечина въ г. Игумень—Настоятелемъ Собора, 7 февр. 1910 г. въ мѣстномъ Пинскомъ Соборѣ совершалось торжественное богослуженіе, на которомъ присутствовало небывалое количество молящихся. Здѣсь была вся городская интеллигенція во главѣ съ г. Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства И. А. Папа-Афанасопуло и масса почитателей и цѣнителей полезной тринадцатилѣтней дѣятельности общаго любимца—пастыря всего православнаго городского и сельскаго населенія прихода. Послѣ Божественной литургіи, которую совершалъ въ этотъ день самъ о. Николай Перепечинъ съ двумя другими городскими священниками и двумя діаконами, происходило задушевное прощаніе пастыря съ пасомыми. Со слезами на глазахъ, трогательнымъ голосомъ произнесъ прощальное послѣднее слово (какое тутъ же прилагается) съ церковной кафедры о. Николай и огласилась церковь плачемъ большинства молящихся. По окончаніи этого слова, тутъ же на солеѣ подошелъ къ о. Николаю церковный староста Комаровъ съ однимъ изъ представителей отъ прихожанъ и, прочитавъ, обратившись къ о. Перепечину, адресъ, преподнесъ ему, съ разрѣшенія Его Преосвященства, отъ лица всѣхъ прихожанъ золотой наперсный крестъ, цѣною въ 250 руб. О. Николай, разстроганный до слезъ, приложившись ко кресту, возложилъ его на себя и сердечно благодарилъ всѣхъ собравшихся за сыновнее къ нему расположеніе и такой дорогой по цѣнѣ и памяти подарокъ.

Трудно на словахъ передать то сердечное состояніе, какое испытывалъ въ эту минуту самъ о. Николай и весь собравшійся народъ. Обливаясь слезами, всѣ подходили къ о. Николаю, цѣловали его руки и, получивъ благословеніе

отъ своего любимаго духовника, выражали ему наилучшія пожеланія въ дальнѣйшей службѣ. Изъ Собора весь народъ перешель въ Монастырскую церковь, гдѣ собрались въ этотъ же день къ 1 ч. по полудни для прощанія съ о. Николаемъ, какъ своимъ предсѣдателемъ, всѣ члены Отдѣла Союза Русскаго Народа. Какъ только кончилась въ большемъ Монастырскомъ храмѣ литургія, о. Архимандритъ со всею братіей монастыря и другимъ городскимъ духовенствомъ, прибывшимъ сюда къ этому времени, вышелъ на средину храма отслужить напутственный молебенъ о. Николаю и его семейству. Въ началѣ этого молебна обратился къ о. Николаю съ душевнымъ словомъ вновь назначенный къ Пинскому Собору о. Θεодоръ Дружилевскій, а два союзника тутъ-же поднесли ему отъ всего Отдѣла икону святителя Николая въ чудномъ дорогомъ кіотѣ, цѣною въ 50 руб. Поцѣловавъ святой образъ, о. Николай сердечно благодарилъ всѣхъ членовъ Отдѣла Союза Русскаго народа за оказанное вниманіе и пожелалъ имъ дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу церкви, Царю и Отечеству. Когда-же онъ читалъ молебенъ, послѣднее напутственное слово сказалъ виновнику торжества Пинскій о. Архимандритъ.

Крѣмъ прощанія съ пасомыми въ церкви, о. Николай прощался и съ дѣтьми въ тѣхъ училищахъ, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. Въ городскомъ училищѣ и въ Соборной церк. прих. школѣ дѣти поднесли на память бывшему своему законоучителю по иконѣ, при чемъ прощаніе было трогательное—сердечное. Не обошлось, конечно, и здѣсь безъ привѣтствій и рѣчей. Дѣти рыдали, какъ бы провозжая въ загробную жизнь самого близкаго родственника.

Въ переживаемое нами тревожное и весьма тяжелое время для нашей церкви и государства, остается пожелать нашему православному духовенству жить въ такомъ же единеніи и любви съ своими прихожанами, какимъ расположеніемъ и любовью пользовался въ г. Пинскѣ о. Николай. Перепечинъ и только при такомъ положеніи вещей, намъ не страшны будутъ внѣшніе и внутренніе враги.

Православный.

Р Ъ Ч Ъ

ПРИ ПРОЩАНИИ СЪ ПАСТВОЮ ВЪ СОБОРѢ.

Возлюбленные братья и сестры!

Промыслу Божию, управляющему судьбами людей, угодно (было) отозвать меня на другую ниву великаго вертограда Христова, на служеніе въ другомъ приходѣ. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всемъ, съ нами случающемся въ жизни, я вижу десницу Божию и потому всецѣло вѣрю себя Божественному водительство. Грустно, весьма грустно разстаться мнѣ съ тою средою, съ которою связала меня тринадцатилѣтняя совмѣстная жизнь, съ которою я, такъ сказать, сроднился, съ которою я жилъ однимъ сердцемъ, одною душею.

Да, бываютъ въ жизни человѣка такіе моменты, когда отъ избытка чувствованій сильныхъ, живыхъ и неуловимыхъ, языкъ какъ бы связывается и уста нѣмотствуютъ: такъ тяжело для меня настоящая минута разлуки...

Что же сказать мнѣ въ этомъ св. храмѣ въ послѣдній разъ?! Прежде всего, отъ всей души благодарю тѣхъ, которые выражали мнѣ свое расположеніе, пріязнь и дружелюбіе; не ропщу и на тѣхъ, кои укрывались отъ меня и меня осуждали. Прошу прощенія у тѣхъ, кому я, какъ человѣкъ, не угодилъ и не послужилъ. Вѣдь вѣ мы люди, вѣдь, всѣ мы не свободны отъ общечеловѣческихъ слабостей и погрѣшностей. Кто въ жизни своей бываетъ чистъ отъ скверны? „Никто же, аще и единъ день его житія“.

Благодарю сослуживцевъ моихъ, относившихся ко мнѣ съ довѣріемъ и любовью, и вѣрно исполнявшихъ долгъ своего служенія церкви Божіей. Искренно благодарю дорогого **с о с л у ж и в ц я**, печальника о благолѣпіи храма Божія, церковнаго старосту Гр. Ѳ., жертвующаго на сей храмъ своими денежными средствами, своими досугами, своимъ душевнымъ покоемъ и своимъ здоровьемъ. Господь да освятитъ и укрѣпитъ любящаго благолѣпіе дома Его!

Всѣхъ тѣхъ, которые черезъ меня сподобились св.

Крещенія, Господь да укрѣпитъ въ вѣрѣ и христіанской жизни,—которые сочетались брагомъ—да будутъ благословенны и счастливы въ своихъ супружествахъ; отцовъ, братьевъ и сродниковъ вашихъ, которыхъ я похоронилъ, да упокоитъ Господь въ своемъ небесномъ царствѣ!

Возлюбленные братья! Отходя отъ васъ тѣлесно, я не разлучаюсь съ вами духовно. Вы, дѣти мои духовныя, отрывавшія мнѣ свои души, свои тайныя мысли и побужденія, искавшія у меня утѣшенія, вразумленія и руководства! Могу ли я разлучиться съ вами духовно?!.. Для души нѣтъ пространства; духовное общеніе не прерывается не только между живыми, но и съ умершими. Это общеніе—во взаимной молитвѣ. Прошу молиться о мнѣ грѣшномъ! И я, съ своей стороны, молюсь Всевышнему и всегда буду молиться, да пребудетъ благословеніе Божіе во вѣкъ на васъ и на всѣхъ близкихъ вамъ, на богоспасаемомъ градѣ семъ и на всѣхъ, живущихъ въ немъ; да умножатся и процвѣтутъ въ роды и роды и роды ваши храмы и жилища, ваши жита и житницы, ваши пажити и долины и да не оскудѣетъ въ васъ духъ той любви, которая по слову Апостола служить вѣнцомъ христіанскаго совершенства.

Благословеніе Господне на васъ отъ нынѣ и до вѣка!
—Аминь.

А К Т Ъ

1910 года Января 17 дня. Мы, нижеподписавшіеся, прихожане Пинскаго Феодоровскаго Собора и другія, проживающія въ городѣ Пинскѣ, лица, съ грустью оповѣстившись объ уходѣ отъ насъ нашего любимаго и уважаемаго батюшки о. Николая Перепечина, по случаю перемѣщенія его въ гор. Игумень, имѣли сужденіе объ его чрезвычайно плодотворной и полезной тринадцатилѣтней дѣятельности въ гор. Пинскѣ. Нравственно мы обязаны съ полнымъ нелицепріятіемъ засвидѣтельствовать, что о. Николай въ указанный періодъ времени явилъ собою пріистипѣ пастыря добраго, въ широкомъ значеніи этого слова; высокія качества его ума, доброта сердца, примѣрное трудолюбіе и килучая энер-

гія прекрасною гармонією сочетались въ его даровитой природѣ; разносторонняя его дѣятельность по разнымъ отраслямъ приходской службы, службы учебной и общественной жизни отмѣчается нами съ самой лучшей стороны; а ласковое, привѣтливое обращеніе его со всѣми, полная отзывчивость, доступность и услужливость неизгладимы въ нашихъ воспоминаніяхъ о немъ; на долго сохранится въ умахъ и сердцахъ соборныхъ прихожанъ и Пинскихъ горожанъ вообще память о такомъ человѣкѣ—пастырѣ.

А потому постановили: покорнѣйше просить ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВО, ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МИХАИЛА ЕПИСКОПА МИНСКАГО И ТУРОВСКАГО, разрѣшить прихожанамъ Пинскаго Собора поднести священнику о. Николаю Перепечияу, въ благословленіе Божіе ему на дальнѣйшее служеніе его Христовой церкви и на память отъ благодарныхъ прихожанъ, наперсный золотой крестъ.

Резолюція Его ПРЕОСВЯЩЕНСТВА отъ 26 Января 1910 года: „Благославляю поднести отцу Перепечияу Крестъ“.

Епископъ Михаилъ.

Со слезами на глазахъ расстаемся мы съ Вами, дорогой, незабвенный нашъ батюшка, о. Николай. Ваше благолѣпное богослуженіе, Вашъ прекрасный голосъ, Ваши умныя, сердечныя, жизненныя проповѣди, Ваше ласковое вѣжливое обращеніе со всѣми, Ваша любовь къ дѣтямъ—школьникамъ, Ваша помощь всякому просящему разумнымъ совѣтомъ или дѣломъ, Ваше сердечное участіе въ несчастьи ближняго—все это на долго сохранится въ памяти нынѣшняго и даже будущаго поколѣній гор. Пинска; память о Васъ перейдетъ изъ рода въ родъ. Тринадцать лѣтъ Вы были украшеніемъ православнаго пастырства въ гор. Пинскѣ. Господь да воздастъ Вамъ по Вашимъ дѣламъ. Благоволите же принять отъ насъ, Вашихъ духовныхъ чадъ этотъ наперсный крестъ и благословить тѣхъ, которые не забудутъ Васъ никогда...

Представитель прихожанъ Цер. Собор. Староста.

Рѣчь въ Соборѣ послѣ поднесенія креста.

Возлюбленные братія! Вашей высокой христіанской любви угодно выразить мнѣ свое расположеніе настоящимъ поднесеніемъ креста съ такимъ радушіемъ и полнотою, что мой языкъ, не привыкшій къ слову при подобныхъ случаяхъ, не только не умѣетъ, но и нѣмѣетъ въ заявленіи предъ вами моей глубокой признательности.

Отъ всей души и всего сердца благодарю васъ за вашу любовь ко мнѣ и настоящую минуту, при всей тревожности духа моего, причисляю къ наилучшимъ въ моей жизни.

Благодарю и благодарю Васъ!

Рѣчь о. Теодора — въ Монастырѣ при поднесеніи иконы Св. Николая отъ Пин. Отдѣла Союза Русскаго Народа.

Ваше Высокоблагословеніе,
высокоуважаемый и искренно любимый нами
отецъ Николай!

Счастливъ я, что на мою долю, какъ твоего школьнаго товарища и сотрудника по Пинскому Отдѣлу Союза Русскаго Народа, выпалъ случай принести тебѣ въ этомъ св. храмѣ искреннее, сердечное, вседушевное поздравленіе съ назначеніемъ тебя Настоятелемъ Игуменскаго Собора.

По случаю выѣзда твоего изъ г. Пинска здѣсь собрались всѣ тѣ истинно православные русскіе люди, которые посреди современнаго разлива зла, порока, невѣрія, предательства и нарушенія долга,—желаютъ отстаивать святыя и вѣчныя начала любви и вѣрности Богу, церкви, Царю, родинѣ и своему родному народу.

Какимъ почетомъ, уваженіемъ и любовью пользовался ты, дорогой о. Николай, какъ Предсѣдатель этого общества, яснѣе и краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуешь это столь многолюдное собраніе. Ты, за три года своего служенія Пинскому Отдѣлу Союза Рус. Народа въ должности Предсѣдателя—всегда привѣтливый, всегда благожелательный и

распространяющій вокругъ себя атмосферу любви, добра и ласки,—завоевалъ общія симпатіи.—Въ тяжелыя минуты, переживаемыя нашею церковью и Государствомъ,—нашъ Отдѣлъ Союза Рус. Народа находилъ въ тебѣ и воодушевленіе, и помощь, и поддержку.

Примите-же отъ насъ—всего Отдѣла Союза Русскаго Народа, добртѣйшій о. Николай, нашу любовь къ вамъ, уваженіе и наилучшія дѣлая пожеланія.—Въ доказательство же нашей любви и преданности къ Вамъ покорнѣйше просимъ принять отъ насъ эту икону Св. Чудотв. Николая въ награду за ваши неусыпные труды и заботы о благѣ мѣстнаго, о преуспѣяніи края на гордость Россіи и на радость Царю батюшкѣ.

Да будетъ-же вамъ, о. Николай, эта св. икона спутникомъ жизни. Да благословитъ васъ и всю вашу семью Господь Богъ и да ниспошлетъ Онъ Вамъ силы и крѣпости въ дальнѣйшемъ вашемъ служеніи Церкви, Царю и Отечеству.

Насколько рады мы, что вы получили Настоятельское протоіерейское мѣсто въ Игуменскомъ соборѣ, настолько опечалены при разлукѣ съ вами.

Да воздастъ же вамъ Господь, дорогой о. Николай, за ваши труды и заботы! А мы будемъ молить Бога о васъ, принявъ хорошій примѣръ для дальнѣйшей жизни. Не оставляйте же и вы насъ въ м о л и т в а х ъ своихъ!

Глубоко скорбимъ и оплакиваемъ разлуку съ вами. Тяжесть этой разлуки мы умѣряемъ молитвенными пожеланіями вамъ и семейству вашему многихъ лѣтъ.—

Рѣчь Отдѣлу Союза Рус. Народа.

Дорогой Мой товарищъ о. Федоръ, и дорогіе братья мои, союзники!

Искренно благодарю Васъ за Ваше вниманіе ко мнѣ; не заслужилъ я его: природная робость, крайняя обремененность разными дѣлами, а главное тайное и явное противодѣйствіе мнѣ даже близкихъ ко мнѣ лицъ—все это гасило во мнѣ искру добраго и нужнаго дѣланія.

Отъ души желаю Пинскому союзу въ будущемъ большаго процвѣтанія на пользу дорогой Россіи!

Рѣчь отца Архимандрита въ монастырѣ послѣ молебна.

Возлюбленный о Христвъ братъ,

Глубокоуважаемый о. Николъ и!

Какъ быстро летитъ время. Еще, кажется, такъ недавно ты прибылъ въ нашъ городъ, полный юношескаго пыла и кипучей энергіи. Я, какъ теперь, вижу твое молодое лицо и слышу твой пріятный гласъ.—Какъ теперь еще помню лестные отзывы пинскихъ православныхъ жителей о первомъ впечатлѣніи, произведенномъ твоимъ служеніемъ. Да, это было, кажется, такъ недавно! А между тѣмъ, этому прошло 13, цѣлыхъ 13 долгихъ лѣтъ!

За это время много воды уплыло. Одни успѣли состариться, другіе изъ молодыхъ успѣли стать зрѣлыми. Настолько зрѣлыми, что имъ, какъ „достойно начальствующимъ“ приготовлено высшее служеніе. Да, возлюбленный братъ, ты былъ добрымъ воиномъ воинства Христова, добрымъ пастыремъ овецъ Его, добрымъ сѣятелемъ на нивѣ Божіей.

Такимъ ты былъ у насъ, такимъ же надѣемся, останешься и на новомъ мѣстѣ служенія, мѣстѣ, на которомъ ты будешь не второстепеннымъ лицомъ, а первымъ. Помни же эти слова нашего Пастыреначальника, „кто хочетъ первымъ быти въ васъ, да будетъ всѣмъ слуга“.

Подвизайся добрымъ подвигомъ, гори ярко на свѣщницѣ Игуменскоі паствы, чтобы и другіе видѣли твои добрыя дѣла и прославляли Отца нашего, Иже есть на небесахъ.

Мурликійскій же Пастырь, котораго имя ты носишь и иконою Котораго мы напутствуемъ тебя, да будетъ же постояннымъ для тебя правиломъ вѣры, образомъ кротости и учителемъ воздержанія.

Молись Ему и Онъ сохранитъ тебя цѣло и право правяща слово истины на всѣхъ путехъ твоихъ, а може еще ты пойдешь.—

Рѣчь отвѣтная о. Архимандриту въ Монастырѣ.

Ваше Высокопреподобіе,
высокочтимый и незабвенный о. Архимандритъ!

Этотъ союзническій стягъ, украшенный драгоценными инициалами для всякой истинно—русской души, инициалами православія, Самодержавія и русской народности, нашель себя пріютъ съ Вашего соизволенія, въ Монастырскомъ храмѣ. Дѣятельность Пин. Отдѣла, по скольку она соприкасалась съ интересами православія, всегда была поддерживаема, руководима и вдохновляема Вами; поэтому, если что и сдѣлано мною въ этомъ отношеніи—по долгу Предсѣд. Отдѣла, то это—въ значительной степени благодаря Вашему высокопросвѣщенному и высокопатріотическому содѣйствию. Земно кланяюсь Вамъ за это, высокочтимый и доблестивѣйшій Отець Архимандритъ!

Благодарю Васъ и какъ стоящаго во главѣ Пинской православной церкви; въ вашемъ лицѣ, я, сравнительно юный, всегда видѣлъ образецъ для себя, образецъ пастыря умудреннаго опытомъ, пастыря добраго, пастыря вѣры, пастыря кротости! Я искренно присоединяюсь къ великому кругу вашихъ почитателей въ Пинскѣ и за предѣлами его.

Я молился и всегда буду молиться, да продлитъ Всевышній Вашу свѣтлую жизнь на многіе и многіе годы, во славу св. Православной церкви и на благо дорогой родины

Адресъ учениковъ Пинскаго городского училища.

Высокоуважаемый пастырь и наставникъ,
отець Николай!

Ваше благотворное вліяніе на наши юныя души за время Вашего законоучительства въ нашемъ училищѣ побуждаетъ насъ къ признательному выраженію чувства неподдѣльной благодарности. Вы заслужили ее, добрый пастырь, своимъ любовнымъ отеческимъ отношеніемъ и постоянными заботами о нашемъ религіозно-нравственномъ воспитаніи.

Вашъ образъ навсегда запечатлѣтся въ нашихъ серд-

дахъ. Внѣшнимъ выраженіемъ нашей благодарности по отношенію къ Вамъ пусть служить сія скромная икона, которая приносится Вамъ отъ нашихъ скудныхъ средствъ.

Рѣчь прощальная въ городскомъ училищѣ.

Съ сердечною болью расстаюсь съ вами, мои дорогіе сослуживцы и любезныя дѣти! Да и какъ не тужить мнѣ при разлукѣ съ тѣмъ училищемъ, съ которымъ я сроднился моею пятилѣтнею совмѣстною жизнью, гдѣ я, обремененный многосложными обязанностями и давимый разными невзгодами жизни, отдыхалъ духомъ и тѣломъ, гдѣ со стороны другихъ сослуживцевъ я не видѣлъ ничего другого, какъ любви, пріязни и товарищества, а со стороны дѣтей—почтенія и послушанія! Аще забуду это, забвенна буди десница моя!..

Отъ всего сердца благодарю Васъ за Вашу любовь! Прошу извинить и простить мои вольныя и невольныя прегрѣшенія въ отношеніи Васъ, въ смыслѣ житейскомъ и въ смыслѣ служебномъ! Молю Бога, да почіетъ благословеніе Божіе на учащихъ и учащихся Пинскаго Городскаго Училища. И да будетъ оно разсадникомъ просвѣщенія на благо дорогой родины!

ПАМЯТИ

Преподавателя Пинскаго духовнаго Училища Ивана Алексѣевича Покровскаго.

10 марта с. г. скончался преподаватель Пинскаго духовнаго училища статскій совѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Покровскій, на 52 году жизни. Покойный былъ родомъ изъ Гдовскаго уѣзда, Петербургской губерніи, сынъ псаломщика. По окончаніи курса въ въ С.—Петербургской духовной Академіи въ 1885 году, онъ 2 ноября того-же года назначенъ былъ на должность преподавателя русскаго языка въ старшіе классы Пинскаго духовнаго училища. Въ 1889 году былъ назначенъ членомъ училищнаго Правленія отъ

учителей. Въ 1895 году утверждёнъ въ званіи старшаго преподавателя училища. Въ 1908 году перемѣненъ на должность преподавателя ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ училищѣ. Почившій имѣлъ орденъ св. Анны 3 ст. и Станислава 3 и 2 ст.

Таковъ краткій послужбой списокъ почившаго. Изъ него видно, что вся духовно-учебная служба почившаго протекла въ одномъ Пинскомъ училищѣ. Надѣ къ этому прибавить, что почившій за свыше 24-лѣтнюю службу почти не выѣзжалъ изъ Пинска и бралъ отпускъ всего 2 раза: одинъ разъ по случаю поѣздки на похороны брата, а другой по случаю нынѣшней поѣздки въ Петербургъ для совѣта съ докторами по поводу своей болѣзни, сведшей его въ могилу.

Скажемъ свое краткое слово о почившемъ. Иванъ Алексѣевичъ былъ усердный труженикъ на духовно-учебной нивѣ. Онъ любилъ трудъ и не уклонялся отъ него. Отъ одной работы переходилъ онъ къ другой, отъ одного труда къ другому. Развлеченій онъ не любилъ, потому что дорожилъ временемъ.

Онъ былъ усерднымъ преподавателемъ въ училищѣ, толковымъ и серьезнымъ. Его уроки и способъ преподаванія давали большой толчекъ умственному развитію учениковъ. Самъ вдумчивый и трудолюбивый, онъ заставлялъ и учениковъ думать, разсуждать и серьезно относиться къ дѣлу. Училищное начальство скоро оцѣнило усерднаго и способнаго работника и уже на второмъ году службы онъ былъ избранъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія. На этой должности Иванъ Алексѣевичъ состоялъ 22 года, до дня своей смерти. Какъ членъ училищнаго Правленія, Иванъ Алексѣевичъ отличался безпристрастіемъ въ сужденіяхъ, трезвостію взгляда и разсудительностію. Какъ дѣлопроизводитель онъ, при нѣкоторой медлительности въ работѣ, былъ настолько дѣловитъ, что написанное имъ обыкновенно не требовало ни поправокъ, ни передѣлокъ. Знаніе закона, обоснованность постановленій, точность и правильность языка, которымъ они излагались

и, наконецъ, красивость письма отличали дѣловыя бумаги Правленія училища за время его дѣлопроизводства.

Какъ человекъ, онъ отличался благородствомъ характера, вѣрностію разъ данному слову, правдивостію, отсутствіемъ искательности и довольствомъ своимъ положеніемъ. Онъ былъ чуждъ злорѣчія и и н т р и г ѣ, столь обычными въ духовно-учебной средѣ. Впрочемъ, когда нужно было, онъ умѣлъ защитить свою честь и интересы ближняго. Его симпатичная личность достаточно обрисована въ рѣчахъ, сказанныхъ при его погребеніи.

Иванъ Алексѣевичъ никогда не отличался крѣпкимъ здоровьемъ. На службѣ въ Пинскѣ, съ его неблагопріятнымъ для здоровья климатомъ, онъ часто прихварывалъ. Жизнь съ семьей на переменныхъ квартирахъ, часто сырыхъ, тѣсныхъ и неудобныхъ также постепенно подтачивала его здоровье. Въ послѣдніе годы онъ выглядѣлъ усталымъ и утомленнымъ. Для всякаго было видно, что онъ тяжело боленъ, хотя и силится казаться здоровымъ. Къ началу нынѣшняго учебнаго года онъ настолько ослабѣлъ, что уже не могъ ходить, и слегъ въ постель. Мѣстные врачи нѣсколько разнорѣчили въ опредѣленіи характера его болѣзни. Поэтому больной былъ свезенъ въ Петербургъ, гдѣ у него опредѣлили туберкулезъ всего организма. Положеніе его было признано безнадежнымъ. Однако больной не падалъ духомъ и рѣшилъ полечиться въ Петербургской Гомеопатической лечебницѣ. Къ удивленію, онъ сталъ чувствовать себя лучше, такъ что черезъ мѣсяць могъ ходить по комнатѣ. Возвратился и сонъ и аппетитъ. 9 декабря больной возвратился въ Пинскъ и первое время казался довольно бодрымъ. Въ январѣ онъ началъ уже посѣщать училище, но 27 января почувствовалъ себя сразу хуже и прекратилъ посѣщеніе уроковъ. Февраль и мартъ были временемъ постепеннаго угасанія его жизни. 6 марта больной былъ напущенъ св. Тайнами и 10 числа скончался въ 2 часа пополудни. Послѣ покойнаго осталась жена и 9 человекъ дѣтей. Въ погребеніи почившаго приняло участіе все духовенство г. Пинска во главѣ съ досточтимымъ старцемъ о.

Архимандритомъ, Настоятелемъ монастыря. Выносъ тѣла былъ совершенъ 11 марта въ главный храмъ монастыря, а погребеніе было совершенно 13 марта на Лещенскомъ кладбищѣ. День былъ ясный и теплый. Огромныя толпы народа сопровождали печальное шествіе. Гробъ былъ несенъ на рукахъ до самой могилы.

Во время отпѣванія были сказаны рѣчи протоіереемъ мѣстнаго собора о. Константиномъ Виторскимъ, смотрителемъ духовнаго училища священникомъ Николаемъ Васильковымъ и священникомъ собора Θεодоромъ Дружиловскимъ, а на могилѣ преподавателемъ училища священникомъ Петромъ Маккаевымъ и воспитанникомъ Семинаріи В. Ненадкевичемъ. Здѣсь же на могилѣ сказаны были безыскусственные, но весьма трогательные, стихи ученикомъ духовнаго училища Е. Брякинымъ.

Миръ душѣ твоей, дорогой сослуживецъ нашъ, скромный и безвѣстный труженикъ, добрый, кроткій и не злобный человѣкъ!

С. Н. В.

Рѣчь при погребеніи И. А. Покровскаго, сказанная Священникомъ Пинскаго собора о. Θεодоромъ Дружиловскимъ.

„Прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу“...
(Изъ церк. погр. пѣсни).

Какое печальное зрѣлище предъ нашими очами! Предъ нами во гробѣ добрый мужъ, оставляющій любящую его жену, отецъ большого семейства, совершенно еще не пристроеннаго, незамѣнимый, образцовый педагогъ, посвятившій 25 лѣтъ своей лучшей молодой жизни своему дѣтищу—Пинскому дух. училищу. Предъ нами вѣрный и добрый рабъ Христовъ, всю жизнь молившій Бога, неизмѣнно служившій Ему, а теперь далеко не достигшій полной старости, переселяющійся въ міръ иной, въ чаяніи жизни лучшей.

Тяжело разстаться съ тобою, добрая христіанская душа! —твоя жизнь была такъ нужна для многихъ, а особенно для твоей семьи. Да, у покойнаго сильна была жажда жизни! Не смотря на свой тяжелый недугъ, отъ страшно не хотѣлъ разставаться съ жизнью и почти до послѣднихъ дней не терялъ надежды на свое выздоровленіе. Тяжело ему было оставлять любящую его и любимую имъ жену; тяжело ему оставлять было совершенно непристроенныхъ дѣтей, а одного изъ нихъ даже не умѣющаго различить правой руки отъ лѣвой; наконецъ, тяжело ему было оставлять дѣтей—учениковъ своего училища, обученіемъ коихъ онъ въ Пинскѣ занимался 25 лѣтъ и которыхъ онъ любилъ всею душею, будучи, въ свою очередь, любимъ ими. Но воля Божія совершилась! Неумолимая смерть, на нашу скорбь и огорченіе, безвремено унесла его въ могилу. Какъ товарищъ, почившій былъ общителенъ, простъ, привѣтливъ, прямодушенъ, искрененъ, кезлобивъ—и потому пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Такимъ-же уваженіемъ и любовью онъ пользовался и у учащихся, для которыхъ былъ прекраснымъ педагогомъ. Любя дѣтей, онъ достигалъ своей цѣли не строгостью и суровостью, а мягкостью и терпѣніемъ. Его ревность и усердіе къ службѣ были отмѣчены Начальствомъ и снискали ему Высочайшія награды. Какъ истинный христіанинъ, почившій отличался глубокою вѣрою въ Бога и преданностью Его святой волѣ, и былъ послушнымъ сыномъ святой церкви, строго исполняя всѣ ея установленія.

Да, братіе, льются наши слезы о потерѣ намъ близкаго человека, но чтоже дѣлать со смертію? Смерть не взираетъ ни на невинную улыбку младенца, ни на цвѣтъ юности, ни на маститую старость. Всѣ умираютъ. Умираютъ цари, оставляя потомству лавры побѣды, унося во гробъ однѣ свои добродѣтели. Умираютъ богатые, оставляя на землѣ свое богатство. Умираютъ нищіе, дабы получить богатство на небѣ. И мы всѣ умремъ и отыдемъ въ свое отечество, гдѣ живетъ Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ. Смерти никто не избѣжитъ, рано-ли поздно-ли, смерть для каждаго изъ

насъ неизбѣжна и можетъ быть доски на нашъ гробъ давно уже готовы. Слезы наши о потерѣ любезнаго для нашего сердца—безполезны. И, какъ-бы словами лежащаго въ семь гробѣ, спѣшу воодушевить оставшихся въ сиротствѣ жеву и дѣтей: не плачьте о разлукѣ съ симъ любвеобильнымъ вашимъ супругомъ и отцомъ. Онъ позванъ къ Царю небесному и воля его неизбѣжна. Покойный изъ гроба умоляетъ всѣхъ и каждаго молиться о милосердіи Божіемъ къ нему. И мы всѣ окружающіе гробъ его, помолимся о возлюбленномъ нашемъ покойникѣ Ив. Алек., предварившемъ насъ. Если кого отъ обидѣлъ, простите ему и Богъ Вамъ проститъ. „Боже милостивый! Ты призвалъ усопшаго къ себѣ, прими же подъ Свое вѣсильное покровительство эту осиротѣвшую семью, и печаль ея на радость преложи.

Да, уважаемая Зинаида Алексѣевна, супруга почившаго! Господу Богу угодно было ниспослать тебѣ великое испытаніе и посѣтить тебя такимъ великимъ горемъ, которое, кажется, и перенести человѣку невозможно. Вѣрю я что тебѣ, Зинаида Алексѣевна, невыразимо тяжело теперѣ. Вѣрю я, что душа твоя глубоко страдаетъ отъ сердечной боли и знаю я, что, при такихъ условіяхъ, трудно словами облегчить и уврачевать твое истерзанное сердце; но я все таки въ эти тяжелые дни для тебя, обращаюсь къ тебѣ, Зинаида Алексѣевна, со словомъ. Посмотри съ вѣрою и любовью на крестъ Господень, на которомъ былъ распятъ нашъ Спаситель. Вспомни, какъ тяжелы были страданія Распятаго на крестѣ Бога-Человѣка и какъ Онъ безропотно переносилъ ихъ! Вспомни ты и Божію Матерь и Ея сердечныя страданія на Голгофѣ. Ужасны были Ея материнскія страданія и безмѣрно велика была Ея скорбь, но Она терпѣла и безропотно переносила всѣ униженія и оскорбленія, наносимыя Ей на землѣ. Прими же и ты, З. А., свой крестъ безъ ропота и носи его съ христіанскимъ терпѣніемъ. Пусть слезы орошаютъ твои глаза, но духъ унынія да не вселится въ сердцѣ твоемъ. Помни, что ты теперь сама должна смотрѣть за своей семьей и нѣтъ помощника у тебя.

Иди же съ миромъ, дорогой Иванъ Алексѣевичъ! Иди

туда, куда Господь тебя зоветъ. Помолись предъ Господомъ и за насъ грѣшныхъ у Его престола, а мы, оставшіеся еще здѣсь на землѣ, не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ. Да, Иванъ Алексѣевичъ, ты уже дома, а мы—мы еще въ гостяхъ! Аминь.

Священникъ **Теодоръ Дружиловскій.**

Рѣчь Смотрителя Училища Священника Николая Василькова.

Достопочтеннѣйшіе отцы
и вы, возлюбленные братія и сестры!

Съ кончиною достопочтеннаго сослуживца нашего Ивана Алексѣевича пинс. духовное училище несетъ тяжелую и трудно вознаградимую потерю. Оно лишается способнаго и трудолюбиваго преподавателя. Иванъ Алексѣевичъ не былъ только узкій специалистъ своего предмета, онъ былъ знатокъ всѣхъ предметовъ училищнаго курса, хотя и не любилъ блистать своими знаніями. Когда, годъ тому назадъ, онъ перемѣнилъ свою каѳедру, то, къ удивленію всѣхъ, сталъ сразу въ курсъ своего дѣла и казалось, что онъ уже нѣсколько лѣтъ преподаетъ взятые имъ новые предметы. Но явно, что этому знанію новыхъ предметовъ предшествовали у него незримый для другихъ, усидчивый, упорный и долговременный трудъ. Но почившій не любилъ говорить о своихъ трудахъ: онъ былъ человекъ дѣла, а не словъ.

Такой преподаватель не могъ не вліять благотворно и на учениковъ своихъ. Ученики цѣнятъ во всякомъ преподавателѣ трудолюбіе, серьезность, знанія и умѣнье распоряжаться богатствомъ своихъ знаній. А таковымъ и былъ почившій Иванъ Алексѣевичъ. Его ученики имѣли серьезные знанія и эти знанія умѣли приложить къ дѣлу. Они уважали своего нѣсколько суроваго и требовательнаго учителя и понимали, что онъ имѣлъ серьезную заботу объ ихъ умственномъ развитіи.

Но была еще одна сторона дѣятельности почившаго, мало кому извѣстная. Почившій былъ дѣлопроизводителемъ

училищнаго Правленія. Едва-ли кто знаетъ, что эта незамѣтная и плохо оплачиваемая должность была занимаема почившимъ въ теченіи цѣлыхъ 22 лѣтъ, до самаго дня смерти. Если принять во вниманіе, что на дѣлопроизводителѣ лежитъ вся письменная работа по училищу и изготовленіе всей отчетности по училищу, что эта работа должна быть исполняема своевременно, что дѣлопроизводитель долженъ знать всѣ относящіеся къ дѣлу законы, уставы, позднѣйшія къ нимъ приложенія и разъясненія, и что почившій былъ образцовымъ дѣлопроизводителемъ,—то остается пожалѣть училище, которое лишилось своего усерднаго и способнаго работника. Нужно было удивляться усидчивости почившаго, какъ труженика по училищной канцеляріи. Этимъ трудамъ отдавалъ онъ обыкновенно ночное свое время и просиживалъ за составленіемъ и писаніемъ бумагъ далеко за полночь, жертвуя своимъ отдыхомъ и покоемъ. Все это не могло не отразиться на его отъ природы не крѣпкомъ здоровьи.

Нельзя не остановиться и на характерѣ почившаго, какъ человѣка вообще. Это былъ идеалистъ добраго стараго времени, которое уходитъ отъ насъ въ вѣчность, унося съ собою и своихъ представителей. Пройдя высшую духовную школу въ то время, когда академистами весьма дорожили на всѣхъ поприщахъ службы, онъ рѣшилъ избрать скромную карьеру педагога духовной школы. Принявъ такое рѣшеніе, онъ вступаетъ въ бракъ исключительно по влеченію сердца. Его избранница была дѣвушка сирота безъ всякихъ средствъ и житейскихъ связей. Малоопытный въ жизни онъ началъ искать мѣста для службы и выборъ его остановился на Пинскѣ. Для насъ такой выборъ кажется страннымъ, ибо Пинскъ не только теперь, но и особенно въ то время не пользовался репутаціей хорошаго русскаго города. Но почившій, идеалистъ въ душѣ, смотрѣлъ на вещи иначе.

Очевидно, онъ искалъ только возможности приложить свои дарованія, мало заботясь о выборѣ мѣста и о прочемъ. Я не знаю многого о первыхъ годахъ жизни почившаго

въ Пинскѣ. Малое содержаніе заставляло его жить болѣе чѣмъ скромно и отказывать себѣ во многомъ. Однако, почившій всегда вспоминалъ объ этомъ времени, какъ самой свѣтлой полосѣ своей жизни. Имѣя небольшой кругъ знакомыхъ, исключительно изъ сослуживцевъ, онъ считалъ себя въ этомъ кругу почти счастливымъ. Почившаго всегда влекла къ себѣ идеальная сторона жизни: дружескія бесѣды съ сослуживцами, искренность и сердечность товарищескихъ отношеній, непринужденная веселость и благородныя и невинныя развлеченія. Почившій любилъ вспоминать объ этомъ времени, обрисовывая съ самой лучшей стороны своихъ тогдашнихъ сослуживцевъ. Но семья все болѣе и болѣе увеличивалась. Жизнь становилась дороже. Нужно было увеличивать средства къ жизни. Но какъ?—упорнымъ тяжелымъ трудомъ. Въ училищѣ взяты были всѣ побочныя должности, каждая изъ которыхъ оплачивалась всего нѣсколькими рублями въ мѣсяцъ. Взято было дѣлопроизводство, чистописаніе, даже гимнастика и всему этому отдавалось и время и силы. Но все это было недостаточно для обезпеченія семьи, которая вступила уже въ учебный возрастъ. Приходилось брать уроки на сторонѣ, брать, сколько могли выдержать силы, заниматься не только въ будни, но и въ праздники. Эта ежедневная нервная работа породила переутомленіе организма и всѣ тѣ болѣзни, которыя являются спутниками переутомленія. Почившій уже нѣсколько лѣтъ выглядѣлъ больнымъ, но не подавалъ вида, что боленъ и боленъ серьезно. Наоборотъ, всегда благодушный онъ старался внушить бодрость и семьѣ своей.

Семьѣ, ея образованію и духовному развитію были посвящены всѣ его заботы и силы. Въ послѣдніе годы жизни онъ совсѣмъ ограничилъ кругъ своихъ знакомыхъ, проводя время исключительно въ семьѣ. Здѣсь, въ кругу любимой и любящей семьи, онъ находилъ свое довольство и покой. По вечерамъ, семья собиралась обыкновенно вокругъ своего отца и вела съ нимъ непринужденныя бесѣды и разсужденія. Въ этихъ бесѣдахъ почившій слѣдилъ за умственнымъ и духовнымъ возрастаніемъ своихъ

дѣтей и любилъ говорить близкимъ по душѣ людямъ о томъ духовномъ удовольствіи, которое доставляетъ ему эти семейныя бесѣды. Конечно, и дѣти сохранять въ своей памяти образъ отца, нѣжнаго руководителя ихъ во всемъ добромъ и честномъ, бывшаго для нихъ старшимъ соотавищемъ и другомъ.

Нужно ли говорить о томъ что почившій былъ истиннымъ христіаниномъ, соблюдавшимъ правила и уставы православной церкви? въ наше малодушное время онъ являлъ собою образецъ философа-христіанина. Довольство своимъ положеніемъ, неизмѣнная вѣрность долгу, правдивость, вѣрность данному слову, исполнителность по службѣ, мужество при житейскихъ невзгодахъ, безропотное и терпѣливое перенесеніе болѣзней и какое то удивительное спокойствіе въ виду грядущей смерти—вотъ отличительныя черты характера почившаго.

И такого то человѣка лишилось духовное училище! Отдадимъ долгъ печали, поплачемъ, поскорбимъ, но и утѣшима мыслью, что Господь взялъ къ Себѣ почившаго во время благопотребное, ибо живемъ-ли, умираемъ-ли *Господни есмьмы*. Съ человѣческой точки зрѣнія смерть его преждевременна. Но какую цѣну имѣютъ наши человѣческія сужденія предъ лицомъ Правды Божіей?.. Какъ отстоять небо отъ земли, такъ отстоятъ пути Божіи отъ путей человѣческихъ. Поэтому, не будемъ испытывать волю Божію своими человѣческими, ограниченными и поверхностными сужденіями, чтобы не оскорбить правосудія Божія. Помолитесь лучше о почившемъ о прощеніи прегрѣшеній его вольныхъ и невольныхъ, ибо какъ человѣкъ онъ имѣлъ свои немощи и недостатки. Господь всеблагой, всеправедный и правосудный да учинитъ тебя, возлюбленный собратъ нашъ, *въ землю живыхъ*, въ странѣ безпечальной, гдѣ царитъ правда, истина и милость и гдѣ еще немного, немного — и всѣ мы встрѣтимся съ тобою.

Рѣчь Протоіерея Константина Виторскаго.

Почившій о Господѣ братъ нашъ, гробъ котораго мы окружаемъ былъ прежде всего примѣрнымъ супругомъ и отцомъ семейства. Всѣми помыслами своего ума, всѣми движеніями своего сердца, послѣ Бога, онъ былъ преданъ семьѣ. Ей онъ посвятилъ все свободное время, ей посвящалъ и свои силы. Кто изъ насъ, слушатели, не знаетъ примѣрныхъ заботъ о женѣ и дѣтяхъ, его самоотверженной любви къ нимъ и рѣдкой трудовой заботливости. Нужно ли говорить, какая это важная заслуга передъ Богомъ и людьми быть такимъ супругомъ и отцомъ? Для людей мыслящихъ это понятно и безъ нашихъ объясненій... вижу только что въ наше время, когда на супружескій союзъ смотрятъ большею частью какъ только на созиданіе карьеры, на устройство такого или иного положенія въ обществѣ, или еще и хоже того какъ на естественный „половой подборъ“, когда вслѣдствіе этого и многихъ другихъ еще причинъ, семейное счастье становится такимъ рѣдкимъ явленіемъ, мужья и отцы, подобные усопшему, суть величайшія сокровища, драгоцѣннѣйшія всѣхъ сокровищъ міра сего, и потеря ихъ весьма чувствительна не для одной только семьи, но и для всего общества.

Всецѣнная самоотверженная преданность своей семьѣ не исключила однакожъ въ усопшемъ дружественныхъ расположеній и симпатій къ чужимъ. Онъ и къ нимъ относился съ искреннимъ и теплымъ участіемъ, умѣлъ радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ скорбями, готовъ былъ въ случаѣ нужды и помочь имъ, какъ и чѣмъ только могъ. Въ его домѣ за его трапезою мы привыкли встрѣчать и своихъ и чужихъ, и знакомыхъ и незнакомыхъ, со всѣми онъ былъ одинаково радушень, ласковъ, внимателень и доброжелателень. Такъ образомъ, онъ былъ не только образцовымъ супругомъ и отцемъ, но и прекраснымъ человѣкомъ для всѣхъ знавшихъ его.

Такимъ онъ былъ и въ своей служебной дѣятельности. Почти двадцать пять лѣтъ службы его въ здѣшнемъ духо-

вномъ училищѣ и частная служба въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ сдѣлали его популярнымъ и извѣстнымъ и въ средѣ духовенства и въ средѣ разновѣрнаго городского общества. Каждый отецъ, каждая мать учащихся и сами они смѣло приходили къ нему и всегда встрѣчали радушный пріемъ и возможную помощь въ нуждахъ. Такъ, это былъ замѣчательный человѣкъ: честнѣйшій и безкорыстнѣйшій служака, аккуратнѣйшій и добросовѣстнѣйшій дѣятель, пріятнѣйшій собесѣдникъ, добродушнѣйшій товарищъ сослуживцевъ, оставшійся другомъ всѣхъ ихъ до гробовой доски.

Еще одно рѣдкое качество его души выдѣляло его изъ всей окружающей его среды. Не смотря на то, что среда эта вся отличается благородствомъ и добродушіемъ, онъ и въ такой средѣ выдѣлялся необыкновенною любовью къ дѣтямъ. Не одинъ разъ мы были свидѣтелями того, что ученикъ и ученица, не находившіе уже ни у кого защитниковъ въ своихъ таклхъ или иныхъ недостаткахъ, встрѣчали сочувствіе къ себѣ и сердечное участіе въ немъ одномъ. И какъ часто это участіе облегчало ихъ тяжелое положеніе и вносило свѣтлую радость въ ихъ жизнь. Таковъ былъ нашъ дорогой и незабвенный Иванъ Алексѣевичъ.

Каковъ же онъ былъ, наконецъ, какъ христіанинъ? Одни уже эти сейчасъ намѣченныя нами, прекрасныя качества его нравственнаго облика даютъ намъ полное право утверждать, что онъ былъ истинно-христіанская душа. Естественная доброта и мягкость его характера были прирожденныя его черты. Всѣмъ добрымъ и прекраснымъ, отличавшимъ его во всю жизнь, онъ обязанъ былъ, можно сказать, исключительно—Христовой вѣрѣ, которую онъ всегда носилъ въ своей душѣ, постоянно и неподдѣльно выражалъ на дѣлѣ. Отсюда и та беззавѣтная преданность его волѣ Отца небеснаго, какою являлъ онъ на дѣлѣ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни и которая ясно обнаруживала передъ всѣми его строго христіанское направленіе. Въ годину трудныхъ и тяжелыхъ испытаній, какихъ не мало было въ его жизни, особенно въ послѣднее время, во время его тяжелой болѣзни, мы никогда не слышали отъ

него слова отчаянія и ропота. Онъ и въ свѣтлыя и радостныя дни своей жизни не забывался и не зазнавался; напротивъ, всегда и во всемъ—и себя и жену, и всю семью свою и весь животъ свой отдавалъ въ руки Промысла Божія.

Прости мнѣ, возлюбленный о Господѣ братъ, что я позволилъ себѣ нарушить нѣсколько обычную твою скромность, заговоривъ предъ этимъ собраніемъ о прекрасныхъ качествахъ твоей души. Не для того я сдѣлалъ это, чтобы восхвалить тебя,—ты мало нуждался въ этомъ и когда былъ съ нами, а теперь и вовсе не нуждаешься, готовясь предстать предъ лицомъ Судии всевѣдущаго и всеправеднаго; вѣтъ, я сдѣлалъ это для общаго нашего назиданія и вмѣстѣ нѣкоего утѣшенія наиболѣе любящихъ тебя и оплакивающихъ тебя... Прости же и иди смѣло и бодро въ путь сей, въ онъ же идеши днесъ, и который по истинѣ блаженъ для тебя, *яко уготовася тебѣ въ концѣ этого пути мѣсто упокоенія*. Твоя чистая и кроткая душа, много настрадавшаяся въ этой жизни и затѣмъ, какъ злато въ горнилѣ переплавленная и очищенная огнемъ тяжкихъ предсмертныхъ мученій найдетъ себѣ тамъ не только покой и отдыхъ, какого не знала здѣсь, но и вѣчную неизрѣченную радость, вѣчное, ничѣмъ и никогда уже не возмущаемое и не нарушаемое счастье и блаженство, какое намъ здѣсь и на сердце никогда не выходило.

А ты, пораженная ударомъ Божиимъ супруга и мать, не скорби паче мѣры! Возверзи на Господа всю печаль твою и уповай на него. Съ дѣтскою покорностью и любовію смиришь подъ крѣпкую руку Божию и скажи, какъ нѣкогда праведный Іовъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно!* Уповай на Бога сама; Ему же, Его отеческому попеченію вручи и дѣтей своихъ.

Обращаюсь, наконецъ, къ вамъ, старшіе сыновья и дочери усопшаго, которымъ онъ наиболѣе удѣлилъ отъ духа своего и на которыхъ почивало особое благоволеніе его. Берегите мать и помогайте ей въ воспитаніи малыхъ—

брата и сестеръ вашихъ. За это вы стяжаете себѣ не только похвалу отъ людей, но и любовь и благоволеніе самого Отца небеснаго!

Рѣчь преподавателя учил. Священника Петра Маккавеева.

„Настанетъ часъ, и насталь уже“, сказалъ Христосъ своимъ ученикамъ, „что вы разсѣтесъ каждый въ свою сторону и Меня оставите одного; но я не одинъ, потому что Отецъ со Мною“.

То же можетъ сказать и нашъ усопшій. Приходить смерть и всѣ оставляють человѣка: дѣти оставляють своего отца, мать оставитъ свое любимое дитя, жена покинетъ мужа, уйдутъ друзья и товарищи, и приметъ сырая земля остатки человѣка. Но слышите,—онъ не одинъ, потому что съ нимъ —Отецъ. Съ нимъ Тотъ, Кто вызвалъ человѣка изъ небытія. Было время и не было человѣка; и вотъ по слову Жизни онъ пришелъ въ міръ. Пришелъ съ своими особыми думами, чувствами, стремленіями. При жизни человѣкъ—загадка для другихъ людей, умереть онъ—и загадка является вдвойнѣ: гдѣ дѣлась та сила, которая только-что дѣйствовала въ этихъ бранныхъ остаткахъ? Ничто не уничтожается въ мірѣ но только принимаетъ иную форму, говоритъ наука. У Бога всѣ живы (Лк. 20 и 38), возвѣщаетъ слово Божіе. Мы вѣримъ, что живъ и почившій братъ нашъ Іоаннъ, у гроба котораго мы собрались здѣсь. Вѣримъ, что тотъ духъ, который оживлялъ это тѣло, нѣкогда снова возвратится въ него и оно возстанетъ „въ славѣ и силѣ“. Земля полна образами воскресенія. Я видѣлъ равнины, покрытыя, какъ саваномъ, снѣгомъ; трещали морозы; выли метели; то было, казалось, царство смерти. Дохнула весна, побѣжали ручьи, запѣли птицы,—оживаетъ земля. Мнѣ попадался лѣтомъ червякъ,—еле копошится онъ, съ трудомъ перебирается съ листка на листокъ.... я видѣлъ его замерзшую куколку, и мнѣ не вѣрилось, что этому червячку и этой куколкѣ назначено быть

легкокрылой бабочкой. Проходило нѣсколько дней, изъ куколки выходила нѣжная бабочка. Она летѣла къ небу и солнцу и мнѣ становились понятны слова церковной пѣсни: „воскреснуть мертвыи, возстануть сущи во гробѣхъ“.

Пусть же Господь въ которомъ общее воскресеніе, воскреситъ и усопшаго брата нашего. Усопшій сѣялъ въ своей жизни свѣтъ, да вселить его Господь въ царствѣ свѣта.

Спи же, товарищъ, до лучшаго времени,
 Мирно покойся, не нужно работъ,
 Жертвою палъ ты тяжелаго бремени,
 Жертвою горя, борьбы и заботъ.

Мирно ушелъ ты въ иныя селенія...
 Въ жизни ты сѣялъ лишь знанія свѣтъ.
 Господу шлемъ мы здѣсь наши моленія;
 Мирно покойся гдѣ горестей нѣтъ.

Нужно ли?

Въ нашу глушь дошли извѣстія о томъ, что программу цер.-пр. школь въ части, касающейся преподаванія Закона Божія, проектируется расширить, дополнивъ оную свѣдѣніями объ основныхъ пунктахъ лжеученій инословныхъ исповѣданій.

Проектъ объ ознакомленіи учащихся цер.-пр. школь съ основными пунктами лжеученій инославныхъ исповѣданій, какъ пожеланіе теоретическое, заслуживаетъ всяческаго вниманія. При первомъ примѣненіи его на практикѣ этотъ проектъ встрѣтитъ не мало серьезныхъ затрудненій и будетъ сопровождаться болѣе или менѣе вредными послѣдствіями.

То, что положено знать малышу по Закону Божію въ предѣлахъ программы одноклассной цер.-приход. школы, по объему содержанія, представляетъ само по себѣ не малую величину. Если же согласиться съ тѣмъ, что съ одной стороны, высота предмета Закона Божія, съ др.,—что отсут-

ствіе самой возможности со стороны учащихся сихъ школъ излагать свои мысли ясно и точно, не искажая подлиннаго смысла изучаемаго, требуютъ твердаго заучиванія предмета наизусть, то объёмъ содержанія, принятый упомянутою программой по Закону Божію, является въ предѣлахъ положеннаго времени величиной болѣе, чѣмъ достаточной. Принимая во вниманіе изложенное, приходится заключить, что изученіе лжеученій инословныхъ исповѣданій, хотя-бы и въ краткихъ чертахъ, будетъ отнимать дорогое время въ ущербъ прямой и неизмѣримо болѣе важной обязанности законоучителя:—научить дѣтей молиться Богу по православному и цокрѣпче затвердить съ ними начатки Христова ученія. Я уже не говорю о томъ, что единство и цѣлостность Закона Божія, какъ предмета изученія, а равно и самый методъ преподаванія его потерпятъ коренную ломку и прежде всего чрезъ внесеніе постороннихъ элементовъ...

Приходится оспаривать настоящій проектъ и со стороны существа религіозно-воспитательнаго дѣла.

Главнѣйшая обязанность законоучителя заложить въ дѣтскомъ сердцѣ, еще не испорченномъ сомнѣніями и воспримчивомъ къ добру, фундаментъ вѣры. Достигается эта цѣль не столько чрезъ уясненіе истинъ православія, указаніе ошибокъ и заблужденій инославія, т. е. не путемъ общенія всестороннихъ, теоретическихъ свѣдѣній по предмету Закона Божія, по скольку чрезъ христіанское воспитаніе молодыхъ сердець *въ духъ любви къ Богу и послушанія Его закону*. Что глубоко западетъ въ дѣтскую душу въ теченіе этого счастливаго періода жизни, что духовно сроднится съ нею, то не изгонять потомъ никакія вражды козси и ухищренія. Скрытая сила и психологическій смыслъ этого момента и заключается въ томъ именно, что дитяти не хочется знать и спорить, а—вѣрить, любить и надѣяться. Дѣтская душа не познаніями сильна и обаятельна, а силою любви и вѣры. Очевидно, здѣсь можетъ быть мѣсто только „положительному“—тому, *что наставляетъ и утверждаетъ*. Приходится всѣ силы сосредоточивать для наставленія и утвержденія учащихся въ истинахъ своей вѣры,

пользуясь первыми школьными годами. Въдь суть религіозно-воспитателвнаго дѣла вовсе не въ томъ, чтобы вселять вражду и недовѣріе къ „чужому“, а единственно въ томъ, чтобы привить попрочнѣе „свое“.

Изъ религіозно-воспитательной системы на первыхъ порахъ по возможности должно быть изгоняемо все то, что можетъ возбуждать и подогрѣвать въ сердцахъ духъ сомнѣнія. Плохое предзнаменованіе, если душу учащагося мы начнемъ сразу размѣнивать на монеты разнородныхъ достоинствъ. Она не вынесетъ подобныхъ опытовъ. Въмѣсто скрѣпленія на почвѣ единства и однородности мы измелчимъ ее и распылимъ. Начинать закладку храма вѣры съ толкованій, сличеній, сопоставленій—не одно ли и тоже что возводить зданіе на песцѣ?

Жестокѣе ошибаются и тѣ, которые полагають, что однокл. церков.-прих. школа можетъ дать достаточное развитіе для того, чтобы заинтересовать учащихся областью религіозныхъ вопросовъ, какъ предметомъ для спасительныхъ размышленій. Ни по развитію, ни по возрасту (8—14) лѣтъ учащіеся сихъ школъ не могутъ вникать въ суть догматическихъ разностей и тонкостей. Въдь единственно, что въ данномъ случаѣ важно,—это необходимость успѣшно разбираться, гдѣ въ инославіи—ложь, а гдѣ—блестки чистаго золота. А возможенъ и допустимъ этотъ процессъ только при наличіи твердо установившагося міровоззрѣнія; развѣ можетъ дать его вообще школа? Думается, что міровоззрѣніе не приобрѣтается въ школѣ, а „наживается“ при непосредственномъ столкновеніи съ жизнью. Не даромъ жизнь и называютъ второй школой. И только тотъ, кто стоитъ крѣпко на собственныхъ ногахъ и имѣетъ подъ собой твердую почву, можетъ болѣе или менѣе безопасно идти „во страну далече“. И хотя въ принципѣ я врагъ тѣхъ, кто выносятъ вѣру отцовъ изъ храма на улицу, дѣлаетъ ее предметомъ споровъ и разногласій, но умолкну, гдѣ, что тѣ то именно и дѣлають. Быть можетъ, кто-либо въ своей правотѣ еще крѣпче утвердится и вримѣромъ удержитъ болѣе слабыхъ отъ соблазна. Но скажите,

что дигяти (8—14 л.) до заблужденій и ошибокъ инославія? Начинать закладку храма вѣры съ толкованій, сличеній, сопоставленій въ *періодъ дѣтскаго любопытства*,—не одноли и тоже, что собственными руками разрушать сей храмъ до основанія?

Священникъ Влад. Ржечицкій.

Церковные вопросы въ Государственной Думѣ.

Искушители.

Судить объ отношеніи представителей думскаго большинства къ Православной Церкви по тѣмъ рѣчамъ, которыя произносятся ими въ Думѣ и докладамъ, которые составляются исключительно ими—нельзя и не слѣдуетъ.

Очень часто подъ личиной благорасположенія и вниманія къ дѣйствительнымъ нуждамъ Церкви, ея паствѣ и духовенства скрывается затаенная и замаскированная дѣль начести ей ударъ и поражение.

Желая всяческихъ благъ Церкви, руководящее большинство Государственной Думы, въ конечномъ результатѣ своей дѣятельности подрываетъ основы Церкви.

Для иллюстраціи приведу слѣдующій примѣръ, подтверждающій вышеизложенное. Предъ голосованіемъ въ комисіи по народному образованію о *подчиненіи* церковно-приходскихъ школъ министерству народнаго просвѣщенія, —представители руководящаго большинства принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить священниковъ и вообще сторонниковъ церковной школы на свою сторону, при этомъ сулили имъ всевозможнаго рода обѣщанія и подачки. Первымъ долгомъ произвели священниковъ въ „содержателей“ школъ, затѣмъ представили имъ право находить кандидатовъ въ учителя, обѣщали деньги на содержаніе учительскаго персонала, а нѣкоторые изъ нихъ даже оставляли для церковныхъ школъ наблюдателей подобно земскимъ, „руководителямъ“, вводимымъ по новому проектированному положенію начальной школы, но безъ содержанія отъ казны.

Наконецъ, думаютъ предоставить намъ три мѣста по выбору самого духовенства въ новомъ училищномъ совѣтѣ и даже право протеста на постановленія послѣдняго по дѣламъ касающимся церковныхъ школъ.

Что же потребовали они отъ насъ за это? По ихъ мнѣнію очень немного: подчинитесь министерству народнаго просвѣщенія (?!). При этомъ съ умиленіемъ добавляли, что церковный характеръ школы можете оставить въ полной неприкосновенности. Держите, дескать, знамя свое церковное высоко, а намъ всетаки, однако, подчинитесь.

Такъ разсуждали ново-церковники по вопросу о подчиненіи церковной школы и пастырей Церкви свѣтской власти вопреки церковному праву нашему и церковной дисциплинѣ.

На первый взглядъ предложеніе „нашихъ новыхъ покровителей“, конечно, заманчиво и соблазнительно, но, вникнувъ въ суть дѣла, предъ нами раскрывается ужасная перспектива: подчиненія пастыря Церкви—земскому собранію и училищному совѣту, въ который войдутъ и иновѣрные, а гдѣ земства нѣтъ, инспектору и директору народныхъ училищъ въ дѣлѣ чисто и прямо церковномъ.

Но, къ счастью нашему, на золотую удочку г.г. мнимыхъ радѣтелей Церкви большинство думскаго духовенства не пошло и осталось твердымъ въ своемъ рѣшеніи не отдавать церковной школы и всѣми силами защитить ее отъ плѣненія...

Какъ живо напоминаетъ мнѣ поведеніе г.г. замаскированныхъ экспроприаторовъ церковной школы—искушеніе Христа діаволомъ, такъ картинно изображенное Евангелистами. „И паки поятъ Его діаволъ на гору высоку зѣло и показалъ Ему вся царствія міра и славу ихъ. И глаголаше Ему: сія вся Тебѣ дамъ, аще падъ, поклонимися“.

И услышалъ діаволъ отвѣтъ Христа: „Господу Богу Твоему поклонишия и тому Единому послужиши“.

Развѣ не тоже самое предлагаютъ намъ г.г. представители руководящаго большинства Государственной Думы въ дѣлѣ передачи нашего дорогого дѣтища—церковной

школы—министерству народнаго просвѣщенія. „Все вамъ дадимъ, только подчинитесь намъ“.

А забыли они, быть можетъ не знаютъ, или скорѣе всего не понимаютъ того, что мы по самой природѣ своей не можемъ и не имѣемъ права служить въ одно и тоже время и Богу и мамонѣ.

По этому вопросу я надѣюсь побесѣдовать подробнѣе и постараюсь доказать всю несуразность оснований, приводимыхъ въ защиту мнѣнія передачи церковныхъ школъ въ свѣтское плѣненіе, а пока, заканчивая настоящую замѣтку, отвѣчу господамъ—искусителямъ слѣдующее:

Церковная школа, которая является преддверіемъ храма, есть учрежденіе церковное и принадлежитъ только Церкви, а посему я, какъ священнослужитель во всей своей пастырской дѣятельности, а въ частности и школьной,—подчинялся и подчинюсь лишь только тому, кто является представителемъ Церкви и главнымъ руководителемъ ея жизни и дѣятельности во всей совокупности.

Служить одновременно двумъ господамъ мы не можемъ.

Свящ. Машкевичъ.

Епархіальная хроника.

— Служенія Его Преосвященства. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, были совершены слѣд. богослуженія: 16 апр.—въ Великій Пятокъ вечерня въ Архіер. церкви, при этомъ послѣ кажденія въ алтарь, при участіи всего городского духовенства и членовъ общества хоругвеносцевъ, Св. Плащаница крестнымъ ходомъ перенесена была въ Кафед. Соборъ; 17 апр. литургія въ Крест. церкви; 18 апр.—во Св. Великую недѣлю Пасхи утренняя, литургія и вечерня въ Кафедр. Соборѣ; 23 апр, въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Императрицы Александры Феодоровны, ли-

тургія въ Каѳедр. Соборѣ, а послѣ нея молебень о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; 2 мая—торжественная панихида на кладбищѣ.

Отъ Правленія Минскаго Женскаго Училища духовн. вѣд.

Правленіе Минскаго Женскаго Училища дух. вѣдомства симъ объявляетъ, что согласно разрѣшенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода приѣмныя испытанія для поступленія въ Училище съ текущаго года будутъ производиться не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ ними. Родителямъ, подавшимъ прошенія о допущеніи къ экзамену весною текущаго года, о времени производства испытаній будетъ послано особое увѣдомленіе.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчицкія торжества.—Рѣчи при прощаніи Н. Перепечна.—Памяти преподавателя П. Д. Уч. И. Покровскаго.—Нужно-ли?—Церковные вопросы въ Госуд. Думѣ.—Епарх. Хроника.—Объявленія.—

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захарьевская ул. Типографія С. А. Некрасова.

**БУМАГА,
ТИПОГРАФСКИЯ**

— и —

**ПЕРЕШЕЛЕТНЫЯ
РАБОТЫ.**

КНИГИ БУХГАЛТЕРСКИЯ,

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ,
КВИТАЦІОННЫЯ.**

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА.

"НАУКА"
МИНСКЪ ГУБ.
Захарьевская 56. Отдѣленіе
Захарьевская 28. Телефонъ 312.

КРАСКИ:
масляныя, эмалевыя,
сухія АНГЛІЙСКИЯ.

ЛАКИ:
спиртовыя, каретныя

БРОНЗА.

МАСЛА, ЩЕЛОКИ,

**МАЗИ,
КИСТИ, ШЕТКИ.**

пробки для пива, вина

БАГЕТЪ.